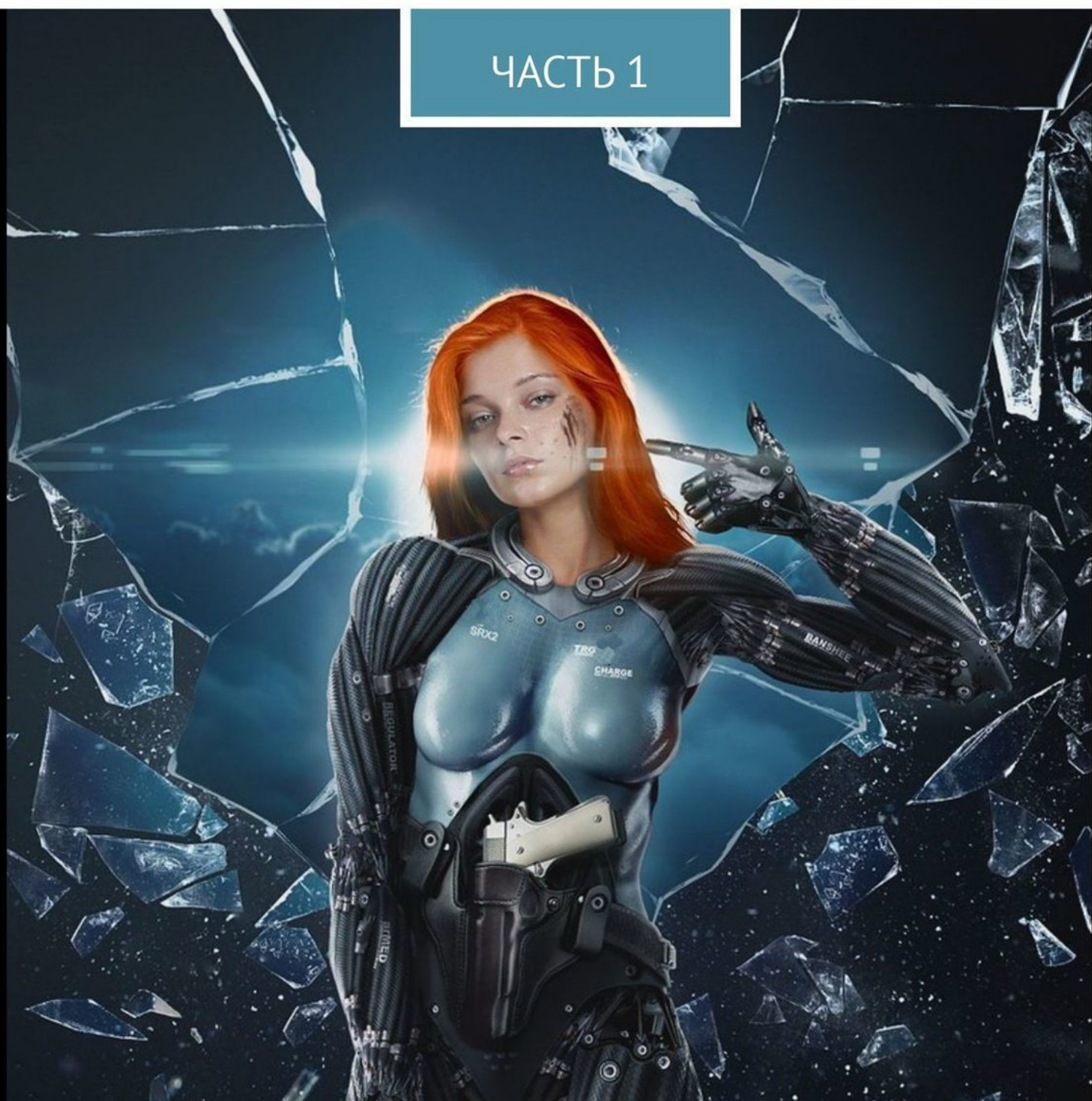

АЛИСА АТРЕЙДАС

RESPAWN

Игры гения

ЧАСТЬ 1

Алиса Атрейдас

RESPAWN. Игры гения. Часть 1

«Издательские решения»

Атрейдас А.

RESPAWN. Игры гения. Часть 1 / А. Атрейдас — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908525-2

«Все живые существа являются частью Вселенной и также подчинены основным законам энергии». Москва, 2030 год
В одно мгновение исчезло все население Земли... Осталось несколько человек, которым предстоит долгий путь к истине...

ISBN 978-5-44-908525-2

© Атрейдас А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	13
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	20
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	34
Глава 15	36
Глава 16	38
Глава 17	41
Глава 18	44
Глава 19	45
Глава 20	47
Глава 21	49
Глава 22	53
Глава 23	55
Глава 24	58
Глава 25	61
Глава 26	63
Глава 27	65
Глава 28	68
Глава 29	70
Глава 30	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

RESPAWN. Игры гения

Часть 1

Алиса Атрейдас

Редактор Катерина Свиридова

Оформление обложки Алиса Атрейдас

© Алиса Атрейдас, 2019

ISBN 978-5-4490-8525-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что это – фантастика или реальное будущее, которое вот-вот настанет? Только полное погружение позволит тебе во всем разобраться. Шаг за шагом, собирая кусочки пазла, ты составишь тот мир, который тебя ждет! Не ошибись!

Книга, которая уже покорила миллионы читателей рунета

Ирина Исаченкова-Пуртова

Невероятно классный сюжет, читаешь, и будто фильм в голове идет!!! Все очень хорошо продумано, такое ощущение, что Алиса не придумала ее, а просто излила реальные события, которые произошли с ней!!! На одном дыхании! Невероятно! Спасибо)

Ирина Подгорная

Никогда не читала фантастику, просто терпеть не могла подобный жанр, совершенно случайно наткнулась на первую главу «RESPAWN», и все... я пропала! Невозможно оторваться, настолько сильно переживаешь за героев, что кажется, находишься рядом с ними и все события реальны. И после прочтения очередной главы остается куча мыслей, и совершенно невозможно предугадать дальнейший ход событий. Алиса, спасибо огромное за Ваш талант! Могу с уверенностью сказать, что «RESPAWN» – моя самая любимая книга!!!!

Максим Бахмет

Лучшая книга в моей жизни. Даже в детстве не ждал продолжения мультиков с таким нетерпением, как сейчас жду следующую часть. Насколько продуманный сюжет, до мелочей расписанная картинка, захватывающие и непредсказуемые приключения держат в напряжении до последней строчки. Уважение Алисе и безмерная благодарность всем, кто способствовал развитию ее таланта!

Ольга Юдина

С детства люблю читать. Читала много зарубежной фантастики, хорошей, и, как думала, не прочитаю ничего лучшего. Но спасибо Алисочке за ее талант!!! Это потрясающее произведение! Сколько интриги, любви и невероятных приключений. Теперь я только «за» отечественную фантастику. Спасибо, Алиса!!!

Татьяна Чиркова

На эту книгу наткнулась случайно, но, когда я прочитала первую главу, меня просто затянуло в водоворот приключений, и все переживания я прочувствовала вместе с героями «RESPAWN»!!! Я была поражена тем, сколько всего нужно знать и насколько быть разносторонним человеком, чтобы подробно познакомить читателя с особенностями оружия, человеческого организма и инновационными технологиями! Ваша фантазия и целеустремленность когда-нибудь сведут меня с ума!!!

Алексей Самарев

Я прочитал первую часть книги 2 раза. Все понравилось, книга очень крутая, много поворотов в сюжете, захватывает с первой главы. Читается захлеб.

Лейсан Шакирова

Отличная книга, читающаяся на одном дыхании. У автора просто огромный талант!

Алиса, продолжайте творить! С удовольствием прочту продолжение! Это лучшая книга в подобном жанре, которую я читала. Все столь детально и скрупулезно продумано, что только диву даюсь, откуда у Вас такие идеи. Иногда начинает казаться, что все это Вы видели своими глазами.

Возможно, мы свидетели становления Алисы классиком в своем жанре, какими были Толстой и Пушкин в своих. Это шедевральное произведение. Читала с удовольствием. Автору огромное спасибо и удачи!

Борис Володин

«Респаун» – одна из самых великолепных книг этого мира, она заставляет читателя и плакать, и смеяться, редко встретишь книгу, которая пробирает до мурашек.

Пролог

Митя

Восемь часов в пути и шестьсот километров за спиной...

Захлопнув ноутбук, устало посмотрел в окно: ночная М2, поигрывая фонарями, создавала иллюзию дня. Звучащая из динамиков песня раздражала. Отключив завывающую престарелую Бузову (и откуда она только взялась на моем плеере? Маринка, что ли, закачала?), погрузился в блаженную тишину. Впереди Подольск, до дома оставалось совсем немного.

Визг тормозов – и слева, обходя меня на максимальной скорости, промчался спорткар. Внутри все всколыхнулось, адреналин показал свои усики, пощекотав мои струны души. Врубив на полную Джо Кокера, перешел на ручное управление и втопил газ в пол...

– Unchain my heart, baby, let me be (Сними оковы с моего сердца, детка), – взревел старина Джо...

– Well, please set me free (Ну, пожалуйста, освободи меня), – поддержал я его.

И, догнав красный спорткар, опередивший меня тремя минутами ранее, послал ему паровозный гудок, стоявший на моем Porsche.

– Unchain my heart, set me free (Сними оковы с моего сердца, освободи меня), – мой баритон переплелся с голосом живой легенды мировой музыки.

Чувство удовлетворения растеклось, заполняя все фибры моего эго. Это была первая безумная выходка за последние пятнадцать лет. Снизив скорость, убавил громкость.

Toyota просвистела мимо и через минуту скрылась в свете фонарей...

«Надо заскочить в маркет, купить Маринке ее растворимую бурду, – равнодушно промелькнула мысль. – Как она умудряется выпивать столько кофе?»

При воспоминании о теплой женщине, ждущей дома, кровь забурлила и понеслась по венам тугим потоком. Воображение разошлось на полную катушку, сыграв злую шутку, – вместо МКАД Запад, я свернул на МКАД Восток и на кой-то черт помчал в сторону Бирюлева, удаляясь от дома...

Глава 1

Ника

Только я могу в три ночи сорваться в магазин, чтобы отравить свой организм «Колой» и чипсами.

«Один раз можно», – проворковал мой добрый внутренний голос.

В принципе мне было все равно, что брать, главное, чтобы можно было пожевать, пляясь в телик.

«Поставлю какую-нибудь ужасную муть про зомби-апокалипсис и буду заедать свое горе чипсами», – думала я, перебирая пачки с хрустящим картофелем.

Так и не сумев выбрать между беконом, сметаной и луком, смахнула в тележку все три вкуса.

«А вот это уже перебор», – пискнуло внутри.

Не могла не согласиться, поэтому добавила еще пачку со вкусом креветок. И, довольная своей дерзостью, направилась к рамке оплаты.

Последний год такие рамки стали очень популярны, они были установлены практически во всех крупных, известных или элитных заведениях – это избавляло от ненужного толкания на кассе. Покупатель брал любой товар и просто проходил с ним сквозь рамку, которая была около трех метров длиной. Каждый товар был прочитован. Рамка считывала данные с чипа и коннектилась с твоей платежной картой или с ЛК¹, в простонародье – Элькой.

Если денег на счету не хватало для покупки, то дальше ты не пройдешь, рамка издавала сигнал, загоралась красным, и выход блокировался. На мониторе высвечивалась видная только тебе информация о состоянии счета и список совершенных покупок. Внизу, под монитором, корзина сброса, куда можно было скинуть часть покупок. Как только у тебя оставался товар, за который ты в состоянии расплатиться, рамка зеленела и отпускала тебя на волю.

Были и милые ништяки в виде «помощи друга, родственника», которые можно запустить, чтобы тебе подкинули денег, дабы расплатиться за покупку.

У меня была Элька. Эд после смерти моей мамы настоял, чтобы я прошла картофикацию – совершенно безболезненную операцию, мне просто выстрелили в запястье, словно комарик укусил. Через пару дней красная точка исчезла, не оставив и следа. Жить стало определенно легче: теперь достаточно было провести рукой по любому терминалу – и вуаля. Отпала необходимость таскать с собой бесконечные пачки карт, кредиток, скидок, дисконтов, паспорт, права, страховка – до свидания. Никто никогда не украдет и не воспользуется твоими ценностями без твоего ведома. При остановке сердца ЛК блокировалась.

Единственная проблема, которая ждала всех картофицированных, – это невозможность купить что-то вне закона. Я, например, не могла купить табак и спиртное, пока мне не исполнится 21 год, но этот факт не сильно беспокоил.

¹ (*ЛК – Личная Карта, введена в обиход 01.12.2022. Все младенцы, рожденные после 01.12.2022, подлежат обязательной картофикации. ЛК вживляется в правое запястье и содержит все данные о владельце, которые постоянно обновляются. Все бумажные удостоверения личности с 01.12.2022 отменены. Удостоверения, выданные до 01.12.2022, действуют до момента картофикации. Любой человек может добровольно пройти картофикацию, обратившись в ближайший Центр Картофикации. Процедура бесплатная).

Расплатившись, направилась к выходу, размышляя, какой фильм самый отвратительный. Видимо, мои мысли были такие увлекательные, что не заметила, как со всего размаха налетела на мужчину в черном костюме.

– Извините, – буркнул он и, сунув мне в руку вылетевшую пачку чипсов, прошел дальше.

– Извиняю, – пропела в пустоту и вдруг вспомнила про «Колу».

«Какие чипсы без нее? Удовольствие будет неполным», – развернулась я с коварной улыбкой.

Все случилось мгновенно...

Я стояла, выбирая между диетической «Колой» и обычной. Банка выскользнула и закатилась под стеллаж. Чертыхаясь и вспоминая всех родственников жестянки, наклонилась, чтобы вернуть беглянку на место.

В это мгновение глаза опалила вспышка, а громкий протяжный свист взорвал перепонки.

Боль пнула под коленки и повалила на пол. Голова разлеталась на куски от адской боли. Боль. Боль. Заглушить этот нестерпимый звон! Освободиться от раздражающего безумия, которое схватило меня в заложницы нагло и беспринципно!

Скрючившись на полу, крепко зажмурившись, вжимала голову в колени и со всей силы вдавливала руки в ушные раковины. Звенящая боль рвала и терзала, проникая внутрь.

«Мамочки! Я сейчас разлечусь на мелкие куски!»

В голове одна мысль – избавиться от этого сумасшествия!

«Пусть этот кошмар закончится, пожалуйста, Господи!»

Попыталась приоткрыть веки и задыхнулась от новой порции ада – словно раскаленный песок швырнули в глаза. Поскуливая, раненым псом свернулась в клубок...

Затуманенное болью сознание яростно сопротивлялось безумию, ища объяснение.

«Что происходит? Война? Взрыв? Бомба? Пришельцы? Что?»

Где-то на задворках разума еще сохранились крупинцы сознания, но чернота забвения уже накинута на них, пожирая и даруя долгожданное избавление.

Зловещая тишина, нарушаемая мерным гудением холодильников, ворвалась в рассудок, выудив из беспамятства. Темнота и гудящая тишина. Вот так, наверное, чувствуют себя слепые и глухие.

Адские взрывы в голове растворились вместе со свистом, блаженство струилось по телу. Избавление от боли и абсолютный вакуум. Я впала в транс...

Сколько времени длилось это состояние? Не знаю, но мозг потихоньку начал работать. Отложив на потом бесконечные вопросы, снова попыталась открыть глаза.

«Черт возьми! Мне килограмм перца в них насыпали? Так, Ника, спокойно, сосредоточься».

Я стояла у прилавка, когда началось ЭТО, уронила банку, нагнулась. И так, я валялась, как овощ, у стеллажа с напитками. На нижней полке обычно стоят бутылки с водой. Как слепой музыкант, перебирая пальцами, ощупывала пространство вокруг, пока не наткнулась на ровные ряды пластиковых «полторашек». Взяв одну, отвинтила крышку, налила в ладонку жидкость и осторожно начала промывать глаза. Едкий запах ударил в ноздри, уступив место чуть заметному хлебному аромату.

«Пиво! Ну да, мне же всегда везет, – с иронией подумала я, – а сегодня просто богиня везения – уровень 90 LVL».

Опять попробовала разлепить веки, боль стала потише, но ощущение такое, словно смотришь на палящее солнце.

Прислонившись спиной к стеллажу, откинула голову и стала ждать.

Чего? Ну хотя бы чтобы зрение вернулось для начала.

Вокруг по-прежнему гнетущая, жужжащая, как рой насекомых, тишина – она давила, сжимала ледяными щупальцами, скреблась своими когтями. Попыталась напрячь слух и услышать хоть что-нибудь, но тщетно, слышно только, как бьется сердце под мерное урчание холодильных установок. В отсутствие других чувств обоняние обострилось до предела. С шумом втянула воздух: какой-то легкий чуть уловимый запах, до боли знакомый, чуть отдающий грибами.

Странно, но за все это время я не позвала на помощь, не визжала, не плакала.

«Эд бы мной гордился!» – мелькнуло уже привычно.

В последнее время все мои действия измерялись шкалой одобрения Эда.

«Считает меня избалованной маленькой девочкой. Видел бы он меня сейчас! Эд... – Сердце сжалось, в носу защипало. – Зачем наговорила ему всей этой ерунды? Я же совсем так не думаю. Просто хотелось побольнее его ужалить, чтобы...»

«Чтобы что? – ехидненько вклинился в размышления мерзкий голосок. – Чтобы отомстить ему за то, что он тебя не любит? Посмотри правде в глаза, Ника!»

Слезы сами покатались из-под зажмуренных век.

Прямо водопад слез, и откуда только взялись! Нос сразу противно захлюпал.

«Ну вот! Теперь я лишилась и обоняния! Сажу тут, как дура, с бутылкой пива, в слезах, в соплях, слепая и жалею себя! – мысли скакали с одного на другое, словно бешеные кузнечики. – Где-то в рюкзаке должна быть упаковка платков».

Стянула с себя кожаный Bat Norton из последней коллекции и на секунду увидела себя, сидящую на полу в супермаркете: длинноногая верзила, с копной непослушных рыжих волос, которые сейчас наверняка превратились в осиное гнездо после того, как целый вечер провела в шлеме, гоняя по ночной Москве. Образ прекрасно дополняют соленые потоки размазанной туши и пузыри из носа, который, будучи маленьким, от слез распухает так, что становится похож на сливу.

«Всю куртку испачкала», – промелькнуло в моей раскалывающейся голове.

«Красава! Это самая главная мысль в такой ситуации!» – мой внутренний голос был просто стервозой.

«Только вчера ее купила, – не унималась я, – к моим любимым кожаным штанам. Эд сказал, что в них ноги сексуальнее, чем в чулках. Эд, черт... Где же платки?»

Начала лихорадочно шарить по рюкзаку: очки, косметичка, кошелек, ножик Leatherman (подарок Эда... аааа), аспирин, газовый баллончик...

«О, вот они! Так, стоп – очки, солнцезащитные очки! Может, в них будет проще открыть глаза?»

Мои действия напоминали набор команд: намочить платок, протереть глаза, надеть очки, медленно приподнять веки.

Непроизвольно сжалась в ожидании острой боли, но ее практически не было. Небольшой туман и ощущение, как будто впервые вставила линзы.

Зрение у меня отличное, но, надев цветные линзы и поменяв мой банальный серый цвет глаз на фантастический изумрудный, я превращалась в совершенно другого человека. Так вот сейчас было ощущение, что мир из мутного расплывчатого пятна медленно обретает очертания, ощущение инородного в глазах исчезало, резкость настраивалась.

Высморкалась. В гробовой тишине издаваемые звуки показались громовыми раскатами – зато сразу появился нюх.

Назойливый запах щекотал ноздри, раздражив мою бедную слизистую так, что несколько раз смачно чихнула. На леди я сейчас была похожа меньше всего. Засунув пятерню в волосы, попыталась разодрать это осиное гнездо – куда там! Поэтому просто замотала спутанные пряди в узел и на том успокоилась.

Когда я зашла в магазин, время было примерно около трех ночи. Денек вчера был еще тот, поэтому спать совсем не хотелось, вот я и поперлась за покупками. В результате оказалась на полу этого чертового супермаркета.

Где-то здесь была еще молодая парочка, мужчина средних лет в черном костюме (я столкнулась с ним в дверях) и усталая женщина у кассы с целой тележкой продуктов – такая ночная закупочка. Еще видела охранника, и работала одна касса. Человеческий фактор еще имел место быть, рамки не успели окончательно вытеснить людей с их рабочих мест.

Зрение восстановилось, боль в глазах утихла, но без очков смотреть еще было трудно.

В воздухе повисла тягучая безмолвная духота. Бисеринки пота выступили на лбу, а между лопаток заструились липкие ручейки. Пришлось снять куртку и запихнуть ее в рюкзак.

Какое-то сто восьмое чувство подсказывало вести себя тихо и быть осторожной.

«Насмотрелась девочка ужастиков про зомби», – усмехнулась я.

Стараясь быть бесшумной, пошла в сторону кассы. Ничего странного вокруг: обычный ночной магазин, прилавки не перевернуты, продукты не разбросаны, зомби не кидаются.

Первым увидела мужчину – он лежал около стеллажа с кофе, рядом валялась разбитая банка: растворимый напиток коричневой пудрой припорошил белую плитку, создав зловещий рисунок.

От ужаса перехватило дыхание, мелкая дрожь прошла по телу, зубы отбили чечетку, руки противно затряслись.

«Началось! Сейчас он обратится и набросится!»

Отступив назад к стене, непослушными руками достала из рюкзака нож.

«Может, это пранк? – вальяжно протянуло мое второе я. – Будет потом над тобой полмира смеяться в соцсетях».

На всякий случай, изобразив лучезарную улыбку, состроила рожицу на воображаемые камеры и тут же почувствовала себя идиоткой.

Выставив нож вперед, отбивая дробь зубами, направилась к неподвижному телу. Осторожно, кончиком ботинка, потрогала мужчину – он не шевельнулся. Задвинув страх в дальний угол, переступила через неподвижное тело и пошла в сторону кассы. Вот и тележка с продуктами, за ней на полу в позе эмбриона свернулась женщина. На кассе, вжавшись в кресло и закрыв голову руками, сидела кассирша – совсем молоденькая девушка. Все были без признаков жизни.

Ладонь, сжимающая нож, вспотела. Переложив единственное свое оружие в левую руку, я вытерла мокрую ладошку о брюки. Сердце билось где-то в горле, мысли лихорадочно метались в поисках объяснения происходящего.

Вам знакомо чувство «обделаться от страха»? Именно это произошло со мной в следующую секунду. Чья-то железная рука сжала мое левое запястье, очки от толчка слетели и жалобно стукнулись об плитку, вторую руку больно завернули за спину, и грозный мужской голос прямо в ухо прошипел: «Брось нож, детка!»

Глава 2

Митя

В задумчивости уставился на старую неоновую желто-зеленую вывеску «Магнолии».

«Какого лешего меня сюда занесло? А, точно, чертов кофе!»

Понятия не имею, как я оказался на периферии Москвы, намного восточнее дома?

«Надо было ехать на автопилоте и не выделяться. Но чего теперь сокрушаться – кофе, он и в Африке кофе», – с этими мыслями я вышел из авто и направился в магазин.

Сумасшедшая рыжая ведьма, видимо, решила убить меня и похоронить под кучей чипсов, влетев в мое брэнное тело прямо на входе.

«Метлы вроде нет, – промелькнуло, когда я нагнулся за упавшей пачкой „Картохеса“, вылетевшей у нее из рук. – Хотя, возможно, я сам виноват».

– Извините! – признал я, вернув ее драгоценность и быстрым шагом направился вглубь магазина.

– Извиняю! – стукнулось мне в спину, кстати стукнулось довольно приятно и мелодично.

Усмехнулся, вспомнив, как ведьма зыркнула своими глазищами, когда я вернул ей чипсы...

Сам не заметил, как оказался возле нужного стеллажа, все еще рассеянно улыбаясь, повертел в руках банку: «Как только Маринка пьет это? Интересно, она уже спит или в этот раз дождется?»

В последнее время это происходило все реже, раньше она всегда меня встречала, радостно прыгая на шею и мило щебеча, как она скучала. Мои долгие командировки не идут на пользу семейной жизни.

«Может, взять ее с собой в следующий раз? – эта мысль все чаще меня посещала. – Вот только согласится ли она?»

У нее бурная жизнь в Москве, все расписано, как по нотам: многочисленные курсы, я уже сбился со счета, фитнес, картинные галереи, подруги...

«Может, пора жениться?» – устало подумал я, кладя банку в корзинку.

Это было последнее, что я помнил...

...Ужасно болит голова, такое чувство, что стукнули чем-то тяжелым. Темнота кругом.

«Дьявол, это у меня закрыты глаза».

Открыть их оказалось не так просто, словно брызнули из газового баллончика.

Легкая тошнота подкатывала к горлу.

«Я, что, лежу на полу? Что происходит?» – Сознание слишком медленно возвращалось.

Надо восстановить дыхание, осторожно сесть. Картинка медленно прорисовывалась, прорываясь сквозь воспаленную оболочку глаз.

Я встал, пытаюсь окончательно сориентироваться и прямо перед собой увидел рыжее исчадие ада.

«Черт, у нее что – нож? Магазин грабят? Надо найти охрану. Она одна или с сообщниками? Этого мне еще не хватало!»

Тело сработало само: несколько бесшумных шагов, профессиональный захват.

«Попалась, голубушка! Главное не шуметь, скорее всего она не одна. А от нее офигенно пахнет, прямо крышу сносит».

Наклонился и в самое ухо ласково прошептал: «Брось нож, детка!»

Глава 3

Ника

Медленно разжала пальцы, нож звякнул о кафель. Идеально начищенный кончик лофера отфутболил его куда-то под кассу.

«Ну и что говорят в таких случаях?» – усмехнулся стервозный голосок.

Пока обдумывала сложившуюся ситуацию, язык выдавал информацию:

– Я, Николь Морозова, мне 19 лет, учусь в МГУ на втором курсе биофака. Обожаю путешествовать, объездила уже почти всю Европу и Азию, – плела я все, что приходило в голову. – Встречаюсь... – В носу предупреждающе зашипало. – Встречалась с Эдуардом Скворцовым, он служит ФСО России. Сегодня вечером мы расстались.

Вспомнив сегодняшний вечер, не смогла удержаться, предательские слезы брызнули из глаз, шмыгнув носом, упрямо продолжила:

– Возвращалась домой с прогулки, зашла в магазин за «Колой». И тут случилось ЭТО! Последние слова я произнесла многозначительным шепотом.

Руки и горло сжали сильнее, ухо обожгло горячее дыхание: «Что ЭТО? Ты решила стать плохой девочкой и помочь банде подростков грабить магазин? Сколько вас? Где остальные?»

Вопросы сыпались один нелепее другого. Язык прилип к небу, захотелось пить и в туалет. Мне показалось, что сейчас потечет по ногам, я испуганно попыталась вырваться.

Мужчина в ответ на мои потуги слегка подтянул к себе – резкая боль в правой руке, и еще легкое возбуждение, оно словно звук от лопнувшей струны эхом перекатилось внутри, сконцентрировавшись горячими волнами внизу живота, вытеснив мое желание напрудить в штаны.

«Ты с ума сошла?» – голос разума привел в чувство.

«Что он такое говорит? – До меня с трудом доходил смысл его слов. – Он думает, что это я все устроила? Надо объяснить ему!»

– Вспышка! И этот ужасный звон, свист. Вы что, не почувствовали этой боли? А глаза? Я одна, и я ничего и никого не граблю! Я испугана и не понимаю, что происходит! Посмотрите на этих женщин, – попыталась подбородком указать направление. – Они не двигаются! Может, им нужна помощь? – это произнесла совсем жалким голосом. Он ни на секунду не ослаблял хватки. – Вы делаете мне больно! – я начинала злиться. – Нельзя же быть таким тупым бараном!

«А вот это аргумент!» – внутренний голос даже поаплодировал.

– Если бы здесь кто-то еще был, то давно бы уже треснул тебя по башке, – попыталась привести ему неоспоримые факты, но весь мой дар психолога куда-то улетучился.

«А он у тебя был?»

– Как только ты меня отпустишь, я сама тебе двину, с огромным удовольствием! Ай, черт, ты ломаешь мне руку! – и тут я расплакалась. – Пожалуйста, прошу тебя, успокойся, посмотри вокруг и давай обсудим ситуацию, отпусти меня...

Глава 4

Митя

Осторожно действовать еще важнее, чем разумно рассуждать.

Цицерон

«Девчонка испугана, дрожит, как осиновый лист, слезы текут рекой, но на язычок шустрая, и молодец, смелая, люблю таких! Пусть себе трещит, я пока осмотрюсь. Что это там за тележкой? Женщина? Черт! Жива? Нет? И что с кассиршей? Какая мертвая тишина. И запах... От него уже голова кружится, или это от девчонки, как ее, Николь? Что за имя дурацкое? Что она там хочет – поговорить, обсудить ситуацию? Почему нет? Сейчас вызовем полицию и в ожидании нее все обсудим!»

Я подтолкнул рыжеволосую к стене:

– Постарайся без глупостей, попробуешь ударить, как грозилась, придется тебя обезвредить. Подойди к стене и сядь лицом ко мне.

Я разжал руки, и она рванула к стене, резко развернулась, от чего небрежный пучок на голове разлетелся, волосы взметнулись и, упав, закрыли лицо. Девчонка наклонила голову и медленно сползла по стене.

«Чего она плачет? Пытается взять на жалость?»

– Посмотри на меня! – я специально сказал это поглубже, чтобы поняла – меня такими штучками не пронять.

Огненная голова медленно поднялась, и два серебряных озера пролили свой свет в мою душу.

«Совсем ребенок».

Сразу стало стыдно за свое возбуждение, которое я чувствовал, прижимая ее к себе.

«И почему мне снова захотелось ее обнять?»

– Что с женщиной и кассиршей, они живы?

– Откуда мне знать? – она процедила это со всей злостью, на которую была способна.

Хотя откуда мне знать, на что она способна?

– Я как раз хотела их осмотреть, а тут ты накинулся, – голос сменился на обвиняющее шипение. – Я видела тебя, ты валялся между полок. – На ее губах появилась кривая ухмылка. – Любишь растворимый кофе, мистер Черный Костюм?

– Хорош язвить, почему я там... эээ... валялся, мы еще выясним, лучше объясни, откуда у тебя нож и что ты хотела сделать? А я пока полицию вызову.

– Это мультитул Leatherman, мне его Эд подарил. Он всегда со мной! Достала, когда увидела тебя мертвого. Испугалась, что ты станешь зомби!

Я непроизвольно фыркнул от смеха – объяснения у нее зашкаливают в своей правдоподобности. Зомби!

– Что смешного? Тебя вообще ничего не удивляет и не пугает? И может быть, уже стоит помочь женщинам, – она на секунду замялась. – Пока не поздно?

– У тебя сотовый работает? – Я крутил телефон, поднимая его повыше. – Странно, вообще нет сети...

– У меня нет с собой телефона. Послушай, – ее голос приобрел менторский тон, – здесь происходит нечто странное. Не знаю, как ты вырубился, но меня оглушил ужасный свист,

и вспышка буквально сожгла глаза. Я долго приходила в себя, но всегда была в сознании! – она медленно выговаривала слова, так говорят с умалишенными. – Глаза до сих пор болят, я даже очки темные надела, они слетели, когда ты меня схватил, – она издала звук, похожий на мычание.

Видимо, ее аргументы закончились, потому что девушка вдруг понуро опустила плечи и закрыла глаза.

– Понюхай воздух! – вдруг встрепенулась она. – Запах появился почти сразу после вспышки. И эта тишина, – она сказала так, словно попробовала ее на вкус. – Сказать, что я испугалась – это ничего не сказать! Мне и сейчас очень и очень страшно! И хоть ты до жути пугаешь, я рада, что сейчас не одна, и мне не придется самой подходить к этим... – ее слегка передернуло, – телам. Надо посмотреть, что с ними случилось, я видела еще охранника и влюбленную парочку. Может, есть еще кто-то... не знаю... – слова лились из нее потоком.

«Она вообще молчит когда-нибудь?» – Я все посматривал на телефон в надежде поймать сеть. На моей памяти проблем со связью не было лет пять верных.

– Давай осмотрим все здесь, а потом решим, что делать дальше. – Постепенно смысл ее слов стал доходить до меня. – Может, и на помощь-то уже звать некого. Не отпускает мысль обо всех этих пришельцах и зомби. Ты видел вспышку? Слышал свист?

«Точно ребенок, милый ребенок, насмотревшийся ужасиков, но в ее словах определенно есть разумное зерно».

– Нет. Вспышку не видел, – я наконец решил поддержать диалог, – я отключился неожиданно. Хотя... думаю, свист я слышал, и именно он меня вырубил. – Пазлы потихоньку вставали на свои места. – Черт, я себе чуть голову не разбил, – потрогал затылок, – шишка такая. Меня Дмитрий Сергеевич зовут, хотя в мои тридцать два можно просто Митя, – я улыбнулся и протянул девочке руку. – Вставай, пошли посмотрим, что здесь происходит.

– Возьми что-нибудь острое, а вдруг они того, обратятся? Прекрати смеяться! – Она вспыхнула и сразу смутилась. – Просто надо соблюдать осторожность, мы ведь не знаем, что ЭТО было? Может, вообще опасно дышать? Почему так воняет? – Николь снова начала сыпать вопросы. – Вдруг это биологическое оружие? Хватит ухмыляться! Давай примем все меры безопасности на всякий случай, ну пожалуйста!

«Разве можно отказать взгляду этих невообразимых глаз? – опять полезла в голову всякая чушь. – Ресницы наверняка не свои – нарастила, таких длинных в природе не бывает. Маринка себе такие периодически делает. Черт! Марина! Как я умудрился забыть про нее? Надо срочно найти телефон, вызвать полицию и мчаться домой!»

– Слушай, у меня девушка дома одна, ждет, наверно. Мне бы сеть поймать или телефон где найти, да и полиции надо сообщить.

– Наверняка здесь есть телефон. Давай сначала посмотрим, что с остальными, ок? Только будь осторожен... мне так страшно, – она так трогательно это сказала, слегка коснувшись моей руки.

И тут мне тоже стало страшно. Нет, не зомби, не трупы, испугало то, что я могу больше никогда не увидеть этих офигенных серых глаз. Этого красного от слез носика, этих по-детски припухлых губ, не вдохну ее волшебный аромат, не прижму ее к себе, не...

– Митя, мы идем? – девчонка дергала за рукав.

– Конечно, солдат, только давай палку возьмем? – я улыбнулся. – Это же дверь в подсобное помещение?

Осторожно покрутил ручку, дверь была открыта, заглянул внутрь – пустой коридор, мягкое дежурное освещение.

– Стой здесь, если что – кричи!

– Нет, нет, нет. Я с тобой, я одна здесь ни за какие коврижки не останусь!

– Хорошо, да не бойся ты. Может, это вообще розыгрыш? – решил отвлечь ее от дурных мыслей.

– В три часа ночи? – Николь недоверчиво взглянула. – И кто кого разыгрывает?

Она была такая серьезная, что я окончательно пришел в себя, словно выключатель щелкнули.

«Люди!»

Я резко оглянулся и кинулся по проходу к кассе. Она цапнула меня за пиджак, остановив в метре от лежавшей женщины.

– Стой! – ее голос как удар хлыста. – Надо взять палку, забыл?

– Справлюсь и без палки, – успокоил я.

Мне так хотелось ее обнять, защитить... Встряхнул головой.

«Наваждение какое-то, кругом неподвижные тела, а в голову черти что лезет. Не замечал раньше за собой такого. Старею, что ли?»

Быстрый осмотр женщины и кассира поверг в ужас – женщины действительно были мертвы.

– Надо срочно найти телефон! – я решительным шагом направился к служебной двери.

Глава 5

Ника

Только взаимный страх делает союз надежным.

Фукидид, древнегреческий историк

– Где-то здесь должен быть выключатель, будет светлее, – шепнула я Мите, догнав его.

И тут же моя рука нащупала заветную клавишу, свет вспыхнул неожиданно ярко. Впереди был длинный коридор и несколько дверей.

– Надо осмотреть помещение, – резко и четко произнес Митя, словно команды отдавал. – Ищи любое средство связи.

Он стал вдруг таким серьезным, пропал насмешливый тон.

«Наконец-то он понял, что случилось нечто ужасное!» – как-то по-детски ликовало внутри.

Митя толкнул дверь слева – открыто. Не переступая порога, распахнул ее пошире: это был кабинет небольшого размера, пара шкафов, диван и стол – никого и ничего. В эту секунду свет моргнул, и я инстинктивно прижалась к нему, чуть не обмочив штаны от страха.

– Ой, извини, – пискнула я, – испугалась. – Оправдание было так себе.

– Не бойся, я с тобой! – успокаивающе кинул он шаблонную фразу.

Следующие две двери оказались заперты, а в конце коридора обнаружился санузел. Я шагнула в него и подавила в себе желание запереться в кабинке – почему-то появилось стеснение и озабоченность своей внешностью. Краем глаза бросила взгляд в зеркало. Лучше бы я этого не делала! Таким чудовищем я еще никогда не была. Отчаянно послушав палец и попыталась вытереть черные круги под глазами, но только размазала еще больше. Окончательно расстроившись, взяла ярко розовую швабру, мирно стоявшую в углу, и продемонстрировала Мите свою находку.

– Практически катана, – поднял он большой палец вверх и тут же напрягся. – Ты слышишь?

Да, я слышала, было ощущение, что кипит гигантский чайник. Звук нарастал и доносился из торгового зала, он стих так же неожиданно, как и начался.

Я толкнула ближайшую дверь и тут же увидела охранника: он лежал на полу лицом вниз, рядом валялся недоеденный бутерброд. Митя осторожно концом швабры потрогал неподвижное тело – никакой реакции. Сунув мне в руку импровизированное оружие, он присел на корточки возле работника и слегка покачал его за плечо – охранник не подавал признаков жизни. Митя перевернул его – я непроизвольно в ужасе зажмурилась.

– Ника, открой глаза, все хорошо, ну, если можно так сказать.

«Труп» выглядел вполне нормально, как будто человек просто уснул.

– Пульса нет, но тело не холодное. Так же, как и с женщинами в зале. Ничего не понимаю! Ты же на биофаке учишься, что скажешь?

– Может клиническая смерть? Хотя она длится всего несколько минут, а с момента вспышки прошло уже, – я бросила взгляд на часы, 06:15. – больше трех часов...

– Может, все-таки она? – Митя продолжал ощупывать и осматривать тело.

– Понимаешь, клиническая смерть терминальное состояние, – понесло меня, – при котором отсутствуют видимые признаки жизни: сердечная деятельность, дыхание, все очень похоже на этот случай, угасают функции центральной нервной системы, но сохраняются обменные процессы в тканях. Но длится она несколько минут, а затем наступает биологическая смерть, при которой восстановление жизненных функций невозможно. Все очень странно... Можно я осмотрю его? Дашь мне свой сотовый, мне нужен фонарик.

Осмотр занял минуты две. Сердцебиение, дыхание и сознание отсутствуют, зрачки на свет не реагируют, плюс генерализованный цианоз.

«Но я, черт возьми, не врач, чтобы ставить диагноз».

– Мне надо осмотреть остальных, – наконец произнесла я. – И что у нас со связью?

– Сеть так и не появлялась. Там вроде сотовый. – Митя двумя шагами преодолел расстояние до стола. – Видимо, это охранника, надеюсь, не заблокирован.

Он повертел в руках мобильный:

– Тоже глухо. Хорошо, идем, посмотрим остальных.

– А с ним что делать? Так и оставим, а вдруг он жив? У него все признаки клинической смерти, – я снова затараторила, стараясь как можно скорее выдать информацию. – В биологическом смысле это состояние напоминает анабиоз, хотя и не идентично этому понятию. При определенных условиях клиническая смерть может длиться в десятки раз дольше без вреда для мозга. Несколько лет назад в Норвегии мальчик подо льдом находился 40 минут, и врачи реанимировали его, его мозг не пострадал – это из-за холода. Сейчас, возможно, произошло нечто, погрузившее людей в анабиоз. По какой причине мы с тобой не вошли в это состояние, я пока не знаю, но надо попытаться помочь другим. Или, как вариант, ничего и никого больше не трогать, а бежать за помощью.

Митя внимательно посмотрел на меня.

Глава 6

Митя

Для девчонки девятнадцати лет она вполне разумное существо. Другая уже давно бы с визгами умчалась прочь из магазина, а эта что-то анализирует, пытается найти объяснение. Невольно сравнил ее с Мариной... Сейчас бы я занимался тем, что успокаивал ее истерику.

Ника в это время поворачивала тело охранника на бок, явно придавая ему какую-то позу. Я вопросительно поднял одну бровь.

– Ты что делаешь?

– Если он жив, то в такой позе он не захлебнется рвотными массами. На самом деле я в растерянности, – как-то обреченно произнесла она и тут же словно собралась вся, подняла с пола швабру и протянула мне. – Пошли?

– А ты неплохо разбираешься в медицине, – я сказал это с неподдельным уважением.

– Мой папа ученый. Занимался исследованиями в области морфологии и эволюции мозга.

Изучал молекулярные механизмы кодирования морфогенетической информации в эмбриональной нервной системе. Проводил эксперименты над... Впрочем, это сейчас не важно. Пошли уже.

– Ты случайно не дочь Григория Васильевича Морозова? – Я знал только одного ученого в этой области, поэтому он сразу и пришел мне в голову.

– Случайно дочь.

– Ого! Прости, – я прикусил свой язык, – прости! Искренне соболезную вашей семье. Его так и не нашли? Сколько уже лет прошло? Пять?

– Да, мне было 14, когда он пропал. Ну, идем же! – Ника решительно шагнула к выходу. В глазах у нее сверкнули слезы.

Видно было, что она очень любила отца – столько лет прошло, а до сих пор его оплакивает. Непонятное чувство сжало грудь.

«Нервишки у тебя, дружище, стали ни к черту!»

Перед выходом в торговый зал обогнал ее и пошел первый, мало ли что...

Жужжащую тишину магазина разорвал резкий звук. Я еле успел отскочить назад – Ника с размаху впечаталась мне в спину. То, что я увидел, не поддавалось объяснению...

Глава 7

Ника

Слезы опять подкатили, готовясь брызнуть из глаз. Я до крови прикусила губу и почти побежала к выходу. Только бы он не видел мои нюни. Воспоминания нахлынули разом...

Мы с папой всегда были очень близки. Он не был тем безумным ученым, который день и ночь проводит в лаборатории, у него всегда было время для меня. Мое детство прошло среди колб, пробирок, микроскопов. Когда мне было лет семь, он посадил меня на колени и раскрыл свой дневник: «Смотри, Николь (он всегда звал меня полным именем), скоро эти записи станут бесценными. Мы изменим с тобой мир».

А потом он надел мне на шею кулон, со словами:

– Это будущее, будущее всей Земли!

Моя рука невольно потянулась к груди, прикоснулась к кулону и на мгновение я почувствовала себя маленькой девочкой. Только когда папа пропал, я, рассматривая кулончик в форме небольшого патрона, обнаружила, что это была флешка...

Мои воспоминания прервал резкий звук. Митина спина въехала в меня так неожиданно, что я прикусила язык.

Он обернулся и слегка надавил мне на плечо, заставляя присесть на корточки. Лицо у него было очень бледное, что-то испугало его. Приложив палец к моим губам, он остановил поток слов, которые рвались наружу. Потихоньку мы стали пятиться назад.

Глава 8

И все же человек без чувств – лишь набор бессмысленных молекул.

«Улитка», Эльга Мира

Я затолкал девушку назад в коридор.

– Здесь же должен быть служебный выход? – вопрос был риторический, просто чтобы отвлечь ее, дабы она не поддавалась панике.

– Теоретически да. Я понимаю, что вопросы задавать не время, поэтому просто доверюсь тебе. Командуй, шеф!

«Определенно, мне нравится эта девчонка!»

– Старайся быть бесшумной, надо выбраться отсюда незаметно немедленно! Надо взять ключи у охранника. Выход должен быть в конце коридора, помнишь – закрытая железная дверь?

Снова раздался этот странный звук.

– Надо торопиться! – слегка подтолкнул ее вперед.

Охранник был на прежнем месте, ключи доступа лежали на столе. Автоматически захватил его мобильник. Оставалось молиться, чтобы на улице было все чисто.

Осторожно выглянул: задний двор, контейнеры с мусором. Рассвет уже полностью вступил в свои права. Ветер гонял опавшие листья по асфальту, и в предутренней тишине было слышно только их шуршание. Повернувшись, я взял за руку Нику. Она застыла и смотрела на дверь в конце коридора – перед ней пространство словно вибрировало и клубилось...

– Скорее! – потянул Николь за собой, захлопнув дверь.

«Куда теперь? И что, черт возьми, происходит?»

– Надо найти укромное место и во всем разобраться. Ты была права, происходит что-то страшное и непонятное. Возможно, наши жизни в опасности. Тебе знаком этот район?

– Да, я живу вон в том доме.

– Боюсь, что в доме сейчас небезопасно. Нужно место, где точно нет людей. Думай!

Девчонка колебалась ровно минуту. Наконец на одном дыхании выпалила:

– Лаборатория отца находится в подвале дома, попасть в нее можно из квартиры или с пустыря.

– Веди, – коротко скомандовал я.

Взглянул на сотовый – сеть по-прежнему отсутствовала.

Ника уже добежала до контейнеров, осмотрелась и махнула мне рукой.

Удивительно, как быстро она вошла в ситуацию: никаких лишних вопросов, настоящий солдат. Впереди была стоянка машин. Мой Porsche припаркован там, но я чувствовал, что сейчас на машине лучше не ехать. Мы перебежали стоянку – впереди ровными дорожками и подстриженными рядами кустарника расстился парк, золотившийся редкими деревьями.

Ника втащила меня в куст.

– Смотри прямо и правее, – шепнула она.

Я проследил за ее взглядом, и опять кровь застыла в жилах.

Пустынная аллея с лавочками. На одной из них спал (или тоже был в анабиозе?) бомж. Рядом стояли ОНИ – те же существа, что и в магазине. Сложно описать их: среднего роста, небольшая голова, руки немного длиннее, чем у человека. Самое странное было в их лицах, похожих на застывшие маски. Почему-то в голове сразу зазвучала старинная песня: «Я его слепила из того, что было...»

Но страшен был не сам их вид, страшно было то, что они делали. Их было трое: один держал в руках подобие планшета и что-то быстро набирал там длинными пальцами, другой

направил на лежащего мужика прибор, похожий на старый радар гаишников, – раздался звук, который мы слышали в магазине. И бомж прямо на глазах как будто разложился на мельчайшие пиксели и мгновенно «влился» в серебряную сферу, которую держал, вернее, держало в руках третье существо. Справа появилась, я бы даже сказал, материализовалась, узкая дверь, наподобие лифта. Все трое друг за другом шагнули туда, дверь сложилась в узкую щелку и исчезла, словно телевизор выключили.

«Какого черта здесь творится?!» – уже в десятый раз прокричало в голове.

Повернулся к Нике, она была бледной, но держалась молодцом.

– Именно это я и видел в магазине, – пояснил ей. – Кассира «залили» в сферу на моих глазах. Далеко еще до входа?

– Нет, почти пришли, надо перейти аллею, и в конце парка будет небольшой пустырь.

Мы переглянулись, взял ее руку и слегка сжал.

– Думаю, швабры тут нам не помогут, – слегка улыбнулся, чтобы подбодрить девушку.

У меня появился небольшой план.

– Ника, по всей видимости, эти существа собирают людей. Магазин и стоянку они уже «зачистили» – там, скорее всего, безопасно, здесь тоже. Ты подожди, никуда не высывайся. Мне надо кое-что взять из машины. Пара минут, и я вернусь.

И опять она удивила:

– Будь осторожен, за меня не волнуйся.

Еще раз сжал ее ладошку и слегка прикоснулся к щеке.

– Я быстро, – шепнул ей и стал пробираться к стоянке.

Я снова превратился в «Тень», именно так меня звали в Команде.

Глава 9

В мире есть два типа людей: герои и неудачники.
Улавливаете разницу? Герои не сдаются.
Маленькая мисс Счастье (Little miss Sunshine)

Так получилось, что я никогда не знал своих родителей, как будто их и не существовало вовсе.

В один солнечный день на ступенях приюта появилась бельевая корзина: в ней лежал улыбающийся младенец. Ни письма, ни даже записки с именем, словом, никаких опознавательных знаков больше не было – корзина и младенец, примерно три месяца от роду.

Находку обнаружил дворник Дмитрий Сергеевич, в честь него меня и назвали. Фамилию дали, как и всем безродным – Иванов.

Обычно здоровых младенцев достаточно быстро усыновляют. Я же так никому и не пригодился. И четырнадцать лет своей жизни провел в интернате, постигая кулаками и синяками все премудрости жизни. А потом появились Они – мужчина и женщина. Они ходили по классам, сидели на уроках, смотрели, слушали, разговаривали с учителями, а через неделю меня и еще двоих ребят вызвали к директору. Они тоже были там. Нам предложили сесть.

– Дима, Мартын, Ульяна, – обратилась к нам директор, – вы уже достигли того возраста, когда надо задуматься о будущей профессии. Вам повезло, вас выбрали среди других наших воспитанников. Познакомьтесь – Матвей Ильич и Людмила Анатольевна, – она повела рукой в сторону странной пары. Встала, оправила юбку и вышла из-за стола. – Я буду в соседнем кабинете, позовете, когда закончите. Директор заметно волновалась, ее руки беспокойно поправляли то волосы, то одежду. Она стояла, как школьница, и ждала. Мужчина медленно кивнул: «Можете идти, Эльвира Аркадьевна, дальше мы сами, спасибо».

Наша главнокомандующая быстрым шагом, не оглядываясь и не смотря на нас, вышла за дверь.

Собственно, мне было все равно, кто они и что дальше будет. Очень хотелось поскорее вырваться из стен интерната, неважно куда, в ту жизнь за забором, в большой мир. Да и насколько я понял, нашего согласия и не требовалось, нас просто поставили перед фактом. С собой разрешили взять только ценные вещи, всем остальным сказали – нас обеспечат. Мне брать было нечего, даже бельевую корзину дворник оставил себе, когда вручил меня нянечкам. Мартын тоже был без истории. А вот Ульяна потеряла всех в аварии, поэтому бережно хранила фотографии родителей и двух братьев. Через двадцать минут мы спустились со ступенек и сели в черный тонированный минивен.

С этого момента началась моя вторая жизнь.

Не задавать вопросов, слушать, думать, учить, тренироваться. Вот так прошли шесть лет моей жизни в Центре. Еще пять я провел на Востоке в монастыре, в горах. Именно там я стал Тенью, за мое умение растворяться и быть невидимым.

К двадцати пяти годам я знал десять языков, владел практически всеми видами боевых искусств, с закрытыми глазами мог разобрать и собрать любое оружие, и не было техники, которой я не смог бы управлять. Я мог выжить в любой ситуации, при любых условиях. Мой мозг работал как компьютер, а тело было как хорошо отлаженный механизм. Почти пять лет я служил Родине, выполняя особо секретные задания. Я привык, что смерть дышит мне в спину, но я всегда был на два шага впереди нее – с этой старушкой у меня сложились приятельские отношения, я ее совсем не боялся.

И вдруг два года назад меня «отпустили на волю»: квартира в центре Москвы, машина, счет в банке. И указание: «Жить обычной жизнью, пока ты нам не понадобишься. Тогда мы найдем тебя».

Первый месяц я просто бродил по Москве, сидел в кино, ходил в театр, на выставки, обошел все значные места. И я понял, что не знаю, куда себя деть. У меня никогда не было столько свободного времени, но это совсем не устраивало.

Именно тогда я встретил Марину – хрупкую блондинку с карими глазами. Она бесцеремонно въехала в мой Porsche на своей малолитражке, а потом так же бесцеремонно залила следами мой пиджак. Утром она уже вовсю хозяйничала на моей кухне, а через день – раскладывала из своей смешной клетчатой сумки нижнее белье в моем шкафу. Она вошла в мою жизнь так же легко, как въехала в мой автомобиль. И жизнь сразу начала обретать какой-то смысл. Мне нравилось ходить с ней по магазинам и выбирать нам салат и мясо на ужин. Нравилось покупать ей одежду и косметику. Нравилось слышать ее смех в квартире. Мне нравилось все. Я был не один.

Марина спросила, почему не работаю. Отшутился, что в отпуске, а на следующий день открыл сайт с вакансиями в Москве. Я мог работать практически в любой сфере, но меня всегда прельщали инновационные технологии. Корпорация «Амадеус» как раз проводила конкурс на весьма интересную должность. Трехчасовое тестирование выделило меня из двенадцати претендентов.

Интересная работа, красивая девушка, шикарная квартира – что еще нужно для счастья? Наверное, ощущение свободы. Я всегда ждал, что придут Они, и мне придется исчезнуть. Я был привязан к Команде, был ее частью и всего лишь ждал указаний.

Но дни шли за днями, и вот уже три года меня никто не тревожил. Я расслабился. Появилось желание жениться на Марине и завести детей – я был готов к созданию семьи. Но судьба решила устроить мне испытание и подсунула эту сероглазую девчонку, от которой сердце замирает и кровь мчится по венам. И еще этих уродцев, которые засасывают людей в шары. И со всем этим мне предстоит разобраться.

Так думал я, пробираясь к стоянке. В кармане пискнул сотовый – сигнал отключения. Телефон умер, так и не поймав сеть.

«Ничего, есть еще мобилка охранника. Вот только будет ли связь?»

Я много видел, но то, что сейчас происходило, было за пределами моих знаний.

Машина была открыта, бесключевой допуск всегда радовал, лишние сигналы нам сейчас ни к чему. Под ногой противно хрустнуло, когда мой ботинок на что-то наступил – это была крыса. Я потрогал ее, она была в том же состоянии, что и люди.

Забрал сумку, открыл бардачок, достал пистолет.

На стоянке по-прежнему была тишина. Мой взгляд зафиксировал все до мелочей. С того времени как я оставил Нику, прошло две минуты сорок секунд. С момента как я стал Тенью, мой мозг включил внутренние часы. Для Ники, наверно, эти минуты сейчас кажутся вечностью. Я уже бесшумно двигался обратно. Парк. Куст. Мое сердце пропустило удар. Девчонки на месте не было.

Глава 10

Митя сжал мою ладонь, потом прикоснулся к щеке и посмотрел так, что дыхание перехватило. На секунду я забыла где мы и что происходит вокруг. Был только он и его взгляд.

– Я быстро, – шепнул он и тенью скользнул вдоль аллеи.

Я следила за ним взглядом: он добрался до стоянки и скрылся за красной Ауди, как будто растворился среди машин. Вот только что держал за руку... Взглянула на ладонь, словно хотела увидеть на ней Митину руку, а увидела мертвого жучка. Посмотрела на траву, пошевелила ее пальцем и нашла еще несколько букашек. Повинуясь внезапному озарению, осмотрелась вокруг повнимательнее: на газоне около куста лежали несколько голубей и еще какая-то птица – вот почему такая необычная тишина. Все живые существа находятся в таком же состоянии, как и люди. Жизнь словно замерла.

Мир внезапно разделился на две части – до вспышки и после.

В том мире остался Эд, где он сейчас, и что с ним? Вчера вечером я наговорила ему гадостей и выскочила из машины, хлопнув дверью. Поехал он домой или направился к Анне? Вот так одним разом потерять и парня, и подругу. Странно, но обиды и боли больше не было, я даже подумала об этом вскользь. Гораздо больше интересовало, как там Митя и что это за существа?

Взглянула на часы – прошла всего минута. Страх потихоньку заползал в сердце, сжимая его своими погаными ручонками, заставляя нервно оглядываться в ожидании худшего. Чтобы отвлечься, стала думать о Мите.

«Кто он? Костюм дорогой и явно сшит на заказ, как и обувь. Ботинки идеально чистые, я заметила это, когда он запустил мой ножик под прилавок, жаль, вещица была очень нужная и удобная».

Я вспомнила его руки: сильные, со стальной хваткой и необычайно нежные, как он там в магазине прижал к себе, до сих пор мурашки по коже.

«А какой он высокий, гораздо выше меня. В костюме сложно увидеть фигуру, но в Мите чувствовались сила и грация, он весь как огромная черная пантера и движется бесшумно, словно скользит по воздуху. Волосы черные и коротко острижены, такая прическа в сочетании с загаром и безупречными белыми зубами делает его похожим на известного актера, не могу вспомнить имя – вечная моя проблема».

«Не единственная твоя проблема», – проснулась противозина.

«А глаза у него какие потрясающие! Цвета оливок, необычные такие глаза, с ярким темным ободком, – старалась я заглушить противные реплики, идущие фоном в моей голове. – А на правой щеке – ямочка. И это ощущение, что я знаю его всю жизнь. Ну где же он?»

Давление внизу живота напомнило, что я безумно хочу в туалет. Осторожно выглянула из-за куста – Мити видно не было. Нервно взглянув на часы, с удивлением обнаружила, что прошло всего две минуты, как он ушел.

Через аллею был густой кустарник, а сил терпеть больше не было. Здесь в туалет я не могла сходить, вдруг Митя вернется? Плюнув на осторожность, бросилась в спасительные заросли.

Глава 11

Страх заставляет людей размышлять.
Аристотель, древнегреческий философ

Горло сжала ледяная рука.

«Как я мог ее оставить, когда вокруг такое?» – Осознание собственной глупости было для меня незнакомым чувством.

С появлением в моей жизни Ники я впервые узнал, что такое страх: сначала он парализовал и бросил в пучину отчаяния и безысходности, затем в глубине бездны он приготовил знакомство с мисс Паникой, но я решительным рывком вырвался оттуда, жадно хлебнув воздух.

«Соберись! – скомандовал я себе. – Вот трава примята, здесь она сидела, это мои следы – больше к кусту в ближайшее время никто не приближался, значит, она вышла из укрытия сама».

Включив режим «следопыт», пошел, как ищейка: мой слух улавливал каждый шорох, каждый звук, взгляд фиксировал любой сломанный сучок. Я увидел ее одновременно с сухим щелчком – Ника наступила на ветку. Волна облегчения накрыла и потушила пламя беспокойства, девчонка просто отошла по нужде судя по тому, что сейчас она возилась с молнией на брюках. Через секунду наши глаза встретились, ее щеки вспыхнули закатом. Сделал широкий шаг и прижал ее к себе:

– Следующий раз хоть в штаны мочись, но с места не уходи!

Она шмыгнула носом. А я судорожно стиснул ее, понимая, что происходит нечто уму непостижимое – эта девчонка заполнила всего меня целиком, и жизни до нее словно и не было вовсе. Ника подрагивала, выбивая зубами морзянку.

– Да ты замерзла, дрожишь вся, – сняв пиджак, закутал в него девушку. – Все будет хорошо, не бойся.

– У меня куртка в рюкзаке. – Ее зубы снова отбили забавную дробь, она взглядом указала на черный рюкзак, который лежал около ног.

– Потом наденешь, веди в лабораторию. – Подхватив рюкзак, двинулся за ней.

Эта часть парка переходила в пустырь, дальше шли кирпичные гаражи, за ними виднелся дом. Ника шла прямо к гаражам.

Окинул взглядом дом: движения не было видно, в паре окон горел свет.

Мы обошли постройки слева. Ника шмыгнула за дерево. Огромный клен закрывал узкий проход так, что мне пришлось протискиваться между ним и стенкой гаража. Я сразу и не приметил дверь, настолько она сливалась со стеной. Ника на секунду замялась, словно решая, стоит ли мне показывать свое убежище, а затем приложила три пальца к небольшому квадрату.

Дверь бесшумно отъехала в сторону, мы шагнули внутрь, и она сразу же встала на место. Мгновение темноты, и появилось мягкое освещение.

Я присвистнул, такой уровень видел только в Центре: черные кевларовые стены, матовый потолок и каменная лестница, которая уходила вниз под землю. Мы начали спускаться.

– Здесь можно кричать во весь голос, наверху ничего не слышно. Самая высокая степень звуконепроницаемости, мобильные здесь тоже не принимают, сюда не проходят абсолютно никакие волны.

Впервые услышал ее голос в полную силу, до этого мы общались полупшепотом. Ника скинула мой пиджак и, перекинув его через руку, легко побежала вниз по ступенькам. Как школьник засмотрелся на ее попку, туго обтянутую кожаными штанами. Майка с коротким рукавом открывала ее плечи, слегка позолоченные загаром.

«А она подкачанная, наверняка проводит вечера в спортзале», – с удовлетворением подумал я, продолжив ее осмотр.

Волосы спадали почти до талии и закрывали всю спину, но я знал, что талия у нее тоненькая и гибкая. Желание снова захлестнуло.

Мы всё спускались...

– Я называю эту лестницу «спуск в преисподнюю», мы почти ее не используем, обычно спускались из квартиры на лифте.

– Ника, твоя мама...

– Мама умерла год назад, – перебила она, – просто уснула и не проснулась. На тумбочке стоял пустой пузырек с таблетками, поэтому предположили передозировку снотворным. Вскрытие я делать не стала – мама всегда была против этого. Странно, но она не пользовалась снотворным уже года три. Когда пропал папа, она уснуть без таблетки не могла, очень переживала, нервничала, а потом вдруг успокоилась, и как-то вечером я увидела в мусорном ведре кучу пузырьков – с того дня таблеток в нашем доме не было. Похоронами занимался дядя Паша – папин друг. Он вообще часто бывал у нас, помогал, поддерживал, а после смерти мамы так чуть ли не каждый день приезжал, но у меня был Эд – я практически переехала к нему тогда. Так что квартира стояла пустая, родственников у нас никого не осталось, я, получается, круглая сирота, – Ника горько усмехнулась.

– Я тоже, – неожиданно произнес я, хотя никому никогда не говорил, что я детдомовец, – только я и родителей-то никогда не видел.

Ника обернулась и посмотрела на меня. В тот миг я понял, что девчонка окончательно завладела моим сердцем – между нами была незримая связь, и сложившаяся обстановка только делала эту связь сильнее.

Глава 12

– Я тоже, только я и родителей-то никогда не видел.

Эти слова заставили меня обернуться. Он стоял на две ступеньки выше: такой большой, сильный и беззащитный, что захотелось обнять его, прижаться всем телом, дать ему хоть каплю любви, которой он был лишен. Но его где-то там ждет девушка, он ее наверняка любит – уж она то его непременно, его нельзя не любить. Я отвернулась, чтобы он не заметил навернувших слез. Вообще стала как мокрица, чуть что – сразу течет из глаз.

«Спасибо, что хоть сейчас обошлось без твоего сарказма», – не могла не поблагодарить своего незримого напарника.

– Ну вот мы и пришли, постарайся ничему не удивляться, – приложила пальцы к замку и дверь откатилась в сторону.

Митя шагнул в лабораторию. Дверь закрылась, вспыхнул свет.

Не представляю мою реакцию на лабораторию: для меня тут каждый уголок знаком с детства, и все кажется обычным, а вот у «неискушенного» человека здесь может и «крыша поехать», так говорил мой папа.

Двести квадратных метров абсолютно белого пространства и стерильная чистота.

– Маруся, привет, знакомься – это мой друг Митя, – я хитро улыбнулась и, прищурившись, посмотрела на Мистера Черный Костюм.

Он явно был заинтригован, но не более. Когда раздался легкий шелест и одна стеновая панель отъехала, пропуская Марусю, Митя лишь слегка приподнял бровь.

– Что-то ты сегодня поздно, красотка, – проворчала Маруся, – где отхватила такого принца? Почему Устав нарушаешь? А где...

– Тихо, тихо. Лучше обработай нас поскорее, и я все объясню, – перебила я Марусю. – Обработки первого уровня достаточно, – на всякий случай уточнила я.

– Это до пояса или ниже пояса? – хмыкнул Митя.

– Да я, смотрю, он у тебя остряк, – вставила свои пять копеек Маруся. – У меня как раз ноги не бриты.

«Ооооо, началось!» – протянул голосок внутри меня.

Маруся – это феномен: ворчливая, болтливая и до жути язвительная, и с каждым годом эти «милые» качества в ней все сильнее и сильнее. Маруся – искусственный интеллект. У нее нет тела, и она очень недовольна этим обстоятельством. Сейчас она вселилась в «РПСО-702» (робот, проводящий санитарную обработку) и вещала из него, изображая заботливую мамашу. С учетом, как выглядел семьсот второй: гладкий серебристый цилиндр, парящий в воздухе, – ее шуточки были весьма сомнительного характера. И к тому же сейчас совсем было не до них.

Громкий хохот Мити подтвердил мои опасения.

– Вы двое сумасшедших! Маруся, не трати время! – я слегка повысила голос.

– А я что? Пусть раздевается. – Семьсот второй слегка отплыл назад. – Я хоть посмеюсь.

– Главное в обморок не упади от счастья, – хохотнул Митя. – Полностью раздеваться?

– Не слушай ее, она шутит. Маруся! – осекла я ее, хотя сама с трудом подавила желание, посмотреть на это шоу.

– Ну и зря! У него вроде неплохое тело, надо пользоваться моментом. Когда я тебя научу? – Маруся притворно горько вздохнула. – Стой смирно, красавчик, начинаю.

РПСО выпустил синий луч, который раздвоился и начал медленно двигаться сверху вниз.

– Обработка объекта завершена. – Семьсот второй подплыл ко мне и направил луч на меня.

Знакомое покалывание слегка остудило мой пыл, а то в голове одни образы обнаженного Мити – наваждение, не иначе.

– Обработка объекта завершена. Доступ первого уровня разрешен. – РПСО плавно полетел к стене и скрылся за панелью.

В это же время из-под пола поднялся уютный кабинет, с барной стойкой и небольшой кухней. На стенах включилось изображение берега озера.

– Нет, Маруся, не надо романтики, просто стены. И оставь нас на пару минут. – Я подошла к холодильнику. – Есть хочешь? Выпить?

– Я не пью, а вот перекусить бы не отказался, завтрак сегодня не удался. – Митя горько усмехнулся.

– Как ты думаешь, она жива? Как ее зовут?

– Марина. Нет, я думаю, она в таком же состоянии, как и все. Неизвестно, какой радиус поражения, но что-то мне подсказывает, что одним кварталом это не ограничилось. Чем кормить будешь, хозяйка? – Митя рассматривал книжную полку.

– Есть холодное мясо, сыр и фрукты. Чай или кофе? – Я выставяла на стойку тарелочки.

– Кофе, пожалуйста, если только не растворимый.

– А я думала, ты любитель этого порошка.

– Это я Марине брал, она считает, что вареный кофе вредный.

В воздухе повисла напряженная тишина. Он сидел за стойкой и внимательно смотрел на меня. Руки привычно занимались приготовлением напитка, а внутри все трепетало от его взгляда. Я чувствовала его спиной, он прожигал насквозь, блуждая по моей спине, рукам, опалая шею... Стало трудно дышать. Время остановилось...

Кофе, ругаясь и шипя, выпрыгнул на плиту.

Глава 13

Мужество – это особого рода знание: как бояться того, чего следует бояться, и как не бояться того, чего не следует бояться.

Давид Бен-Гурион, 1-й премьер-министр Израиля (1948—1953)

– Садись, я сам доделаю, – шагнул к Нике, забрав у нее турку.

Наши пальцы соприкоснулись – и аж пот прошиб. На секунду задержавшись на ее руке, ощутил, как она дрожит. Я понимал, что столько всего произошло, и ей, неискушенной девочке, сложно сейчас принять действительность. Плюс рядом – чужой мужик. Хотя я себя, черт возьми, чужим совсем не чувствовал! Напротив, она была для меня роднее, чем кто-либо до сих пор.

– Главное, что мы живы, а с остальным, что бы это ни было, мы справимся. У тебя была бессонная ночь, тебе надо отдохнуть, – старался говорить спокойным тоном, не показывая своего волнения. – Сейчас перекусим, и ты поспи часик, а я пока попробую связаться с внешним миром. Постарайся ни о чем не думать. Маруся мне поможет, мы обсудим с ней ситуацию.

Слегка отодвинул Нику и заглянул ей в глаза.

– Ты так и будешь морить голодом?

Только когда щеки девушки вспыхнули огнем, до меня дошла вся двусмысленность фразы. Чертыхнувшись, занялся кофе.

Но теперь мои мысли были совсем не о еде – девчонка будоражила воображение, не по-детски так будоражила! Годы в Команде научили переключаться, поэтому усадил Нику на барный стул и повернулся, чтобы налить напиток.

– Митя, – робко произнесла она, – я рада, что встретила тебя.

Мои губы растянулись в довольной улыбке. Не поворачиваясь, ответил:

– Я тоже – это лучшее, что произошло со мной вчера.

«И за всю жизнь», – добавил про себя.

Мы молча перекусили.

– Я сам уберу, ты ложись спать, только коротко проинформируй насчет Маруси, – вспомнил эту язву и улыбнулся – ей палец в рот не клади.

– Папа любил с ней обмениваться колкостями. – Ника скинула ботинки и забралась на диван. – У Маруси мамин голос. Думаю, ему было забавно с ней спорить, ведь мама была совсем другой. Маруся! Я отдохну час, а ты помоги Мите, пожалуйста, – сказала она чуть громче. – Ему можно доверять, – голос у Ники стал совсем мягкий и сонный, последние слова она буквально промурлыкала.

С нежностью посмотрел на нее, глаз зацепил легкий плед на спинке дивана – осторожно накрыл им уже спящую Нику, подавив в себе желание прилечь рядом.

– Маруся, здесь есть где пообщаться?

– Да, конечно, проходи, – голос Маруси был тихий, словно она боялась разбудить девушку.

Стеновая панель, за которой ранее скрылся семьсот второй, отъехала в сторону. За ней находилась комната, похожая на рай хакера: три стены были в мониторах, ниже находились панели управления, четвертая стена представляла собой стеллаж, заполненный неизвестной мне техникой. В другое время меня отсюда было бы за уши не оттащить – столько всего интересного, но сейчас были другие задачи.

– Маруся, ты в курсе, что происходит снаружи? – Я сел в кресло около мониторов.

– До определенного момента. Мои камеры наблюдения отключились в 02:55, интернет, сотовая связь пропали тогда же. Насчет электричества не знаю, у нас здесь автономное обес-

печенье. У Ники стоит НИМ – новейший импульсный маячок, – неожиданно переключилась Маруся на другую тему, – он отслеживает ее местоположение и жизненные функции, поэтому я знаю каждое ее действие. Ты ей нравишься, полковник, да, я уже проверила тебя по базе, – предупредила она мой вопрос.

– То есть ты не видела этих существ, которые заливают людей в сферы? – задал я вопрос, а в душе рвались петарды счастья: «Ты ей нравишься!»

– Нет, – коротко бросил искин.

Подробно рассказав все то, что мы видели, упомянул неподвижных крыс, жучков и прочих.

– Вот такие дела, Маруся. Что думаешь?

– В лаборатории несколько уровней защиты – это секретный правительственный объект. Его местонахождение из гражданских знали только Гриша, Алина и Ника. Уровень безопасности лаборатории 94%. Находясь здесь вдвоем, вы сможете прожить шестьсот тридцать два дня, не поднимаясь наверх.

– Но мы ничего не будем знать о том, что происходит там?

– Да, до того момента, пока я не налажу связь со спутниками и не начну мониторить город.

– Сколько это займет времени?

– Нет ответа. Возникла дестабилизация связи, я постоянно натыкаюсь на паутину, которая не дает пройти моим сигналам. Не могу пробиться, но как только появиться брешь – сразу ей воспользуюсь.

– Я могу как-то разрушить эту паутину?

– Можно попробовать выйти на связь со спутником: нам нужен приемник, работающий в необходимом диапазоне, предусилитель, режекторный фильтр, обычный USB с ферритовыми фильтрами, планшет и антенна, на выбранный диапазон. Программы для слежения за спутниками я залию на планшет NTI. Антенну следует установить в максимально высокой точке – это главный усилитель. Придется выйти из лаборатории наружу. Я отсканировала карту ближайших высотных зданий. Все для сбора приемника ты можешь найти в ячейках 348—360, – Маруся ровным голосом диктовала нужные сведения. – Я пока займусь программированием NTI.

«Шустро она, однако».

– Мне нужна карта местности, интерактив и распечатка. И, может, есть какое оружие? – Я понимал, что наверху может быть все что угодно.

Вспомнив про телефон, воткнул свой мобильник на зарядку.

– Оружия нет, полковник, прости, – голос Маруси дрогнул.

«Черт, начинаешь забывать, что она всего лишь ИИ».

– Но я могу отметить на карте места, где его можно найти.

– Годится, валяй, отмечай. Классная ты девчонка, Маруся. Может, сходим на свидание, когда все закончится? – Я разложил необходимые детали и микросхемы на столе – в лаборатории был богатый выбор.

Собрать приемник для меня было делом техники, руки сами выполняли все манипуляции.

– Ты не в моем вкусе, красавчик! Хотя выпить с тобой пару бокальчиков в баре я бы не отказалась. Я отметила еще магазины электроники, хотя, скорее всего, двери будут заблокированы. Если вспышка была в 02:55, то утром их открыть было некому. Есть два ночных магазина, ты будешь проходить мимо них, я написала, что надо взять.

– Для тебя все что угодно, дорогая! У тебя случайно не найдется во что переодеться? А то в костюме мне уже порядком надоело. – Я припаял последнюю микросхему, приемник получился размером с ладонь. – Так что ты говоришь, любишь выпить?

– По своему химическому составу мне импонирует текила, особенно эта схема «лизнул-выпил-куснул», – Маруся причмокнула несуществующим язычком. – Я провожу тебя в комнату Гриши, там ты найдешь все, что тебе надо – вы с ним почти одного размера. А что предпочитаешь ты?

– H₂O – не разбавленный. А ты алкашка, дорогая! Люблю слегка подвыпивших женщин. Станцуешь стриптиз на столе? – Попытался представить, как выглядит Маруся, но перед глазами маячил пьяненький семьсот второй с небритыми ногами.

«Надеюсь, она не умеет читать мысли, а то обидится еще».

Я спрятал улыбку подальше.

– Маруся, что ты знаешь о пропаже Григория Васильевича?

Одна из панелей сдвинулась, открывая проход в небольшую комнатку: душ, туалет, гардероб и кровать – ничего лишнего.

– Немного. У него, как и у Ники, стоял НИМ, поэтому я постоянно была в курсе всего. Накануне он договорился встретиться с Павлом – его другом и коллегой – в «Славном местечке» в 17:30. Гриша приехал чуть раньше, зашел в ресторан, и связь с ним оборвалась. Я подумала, что, возможно, это из-за подвального помещения, хотя для НИМа это не помеха. Тут же подключилась к ресторанным камерам, увидела, как он зашел в туалетную комнату, там камер не было. Больше он не вышел. Потом в 17:25 пришел Павел, сел за столик, в 17:30 пошел в туалетную комнату. Вернулся и прождал за столиком до 18:00. Несколько раз звонил Грише, но его сотовый был недоступен. Паша говорит, что в туалетной комнате никого не было. Я отследила всех, кто был в ресторане, проверила все камеры по периметру. Гриша словно испарился. Все пять лет я постоянно нахожусь на частоте НИМа Гриши, и ни разу не было ни одного сигнала.

– Очень странно, а он не мог сам уйти? Может, ему все надоело, и он решил сбежать ото всех? – Я подобрал себе джинсы и серую футболку.

– Исключено. Он слишком любил Алину и Нику, чтобы доставить им боль. Я отвернулась, можешь переодеваться, – Маруся усмехнулась.

– Ника не будет против, что я взял одежду ее отца?

– Нет, ты ей слишком нравишься, – продолжала она лить бальзам на мою душу.

Умылся, сунул голову под струю холодной воды. Мысли стали четкие и ясные, план уже прорисовался в голове: Нику будить не буду, пусть спит, не хочу подвергать ее опасности. Неизвестно, что там наверху. Меня научили выживать в любых условиях, а она – профессорская дочка, оранжерейный цветочек.

Переоделся, окинул взглядом гардероб: в углу висел замшевый пиджак цвета мокрого асфальта, довольно современный, с кучей карманов, можно разместить все, что нужно.

– Маруся, я готов, Нику не буди. Я могу быть с тобой на связи? – Ее помощь мне бы не помешала.

– Да, я дам тебе минипег, но пока паутина не пробита, мы будем без связи. Митя, – голос Маруси дрогнул, – будь осторожен.

– Обещаешь ждать и хранить верность, подруга? – Я классифицировал по карманам все необходимое.

Хорошо, что мой Sig Sauer всегда со мной. Хоть Марина и пыталась постоянно его спрятать. Оружие ее пугало. P330 – модифицированная версия P320, магазин увеличился до 30 патронов, и появился лазерный прицел. В остальном это был старый добрый триста двадцатый, который позволяет вести огонь практически в любой обстановке без каких-либо сложностей для стрелка.

– Если только сюда не забредет Рохит Кханделвал, – Маруся хихикнула.

– А мне говорили, что он практически моя копия. – Я рассматривал карту, фиксируя в памяти каждую точку.

– Тебе нагло ввали! Обрати внимание на тридцать девятый дом, следующий за нашим. Там есть подземная стоянка, ты можешь пройти по ней практически до станции метро. Может, безопаснее двигаться под землей? Я указала тебе схему метро на всякий случай. Если двигаться по поверхности со скоростью 5 км/ч, то ты будешь на первой точке через три часа двадцать пять минут.

– Как я смогу зайти обратно?

– Я уже настроила замок под твои отпечатки.

– Шустрая ты, есть хоть что-нибудь, что ты не можешь?

– Да – танцевать для тебя стриптиз.

Искусственный интеллект, читающий мысли? Или совпадение? Какие эксперименты проводил Григорий Морозов? Столько вопросов, но все потом, сначала дело.

Маруся уже открыла проход. С нежностью оглянулся на спящую Нику и стал подниматься по лестнице.

Глава 14

Теория эволюции, как и теория гравитации, – это научный факт.
Эволюция – это реальное явление. Принять свое родство
со всем живым на земле —это не просто научно, это, по-моему,
еще и головокружительный духовный полет.

*The Theory of Evolution, like the Theory of Gravity, is a scientific fact.
Evolution really happened. Accepting our kinship with all life
on earth is not only solid science, in my view,
it's also a soaring spiritual experience.*

Нил Деграсс Тайсон

Я провалилась в сон мгновенно, но даже там меня преследовали руки Мити. Я растворялась в его объятиях, наслаждалась поцелуями, в голове все кружилось от счастья. И вдруг резкий рывок вырвал из его рук и швырнул в пустоту. Темнота и леденящий ужас. Вскрикнув, открыла глаза.

– Тише, девочка, это просто сон, – ласково прошептала Маруся.

– Где Митя? – Сердце тревожно забилося.

Я уже натягивала ботинки.

– Он минуту назад вышел наружу, – произнесла искин. Я автоматически взглянула на часы – 09:07, – требуется установить приемник на высоту не менее двухсот метров, чтобы попробовать поймать сигнал спутника. У нас сейчас нет связи с внешним миром.

– Как ты могла отпустить его без меня? – я металась по лаборатории, кидая в рюкзак необходимые мне вещи. – В какую сторону он пошел?

– Ника, в целях безопасности тебе лучше остаться здесь. Митя имеет спецподготовку самого высшего уровня, он справится, ты ему будешь только мешать.

– У меня тоже неплохая подготовка, и ты знаешь это. Сидеть здесь в неведении – хуже смерти. Куда он пошел? – спросила я грозно.

– Первая точка – здание МГУ. Возьми карту его передвижения. – Маруся громко вздохнула. – Ника, благоразумнее остаться здесь, я не могу тебя отслеживать. Митя установит приемник и выйдет на связь. Ника!

Но я уже мчалась вверх по лестнице.

«09:10 – прошло всего четыре минуты, он не мог уйти далеко. Дверь плавно открылась, и яркий свет на секунду ослепил глаза. Зажмурившись, вышла на улицу. Митя идет по маршруту, а мне тут каждый камешек знаком, я должна его догнать.

В воздухе еще чувствовался этот запах, но уже не так явственно. Тишина по-прежнему оглушала. Где-то вдалеке слышались звуки «кипящего чайника».

«Людей в сферы воруют!» – со злостью подумала я.

Окинув глазами окрестности и не увидев ничего подозрительного, побежала к соседнему дому. Завернув за угол, еле успела отпрыгнуть назад – во дворе были ОНИ.

На земле лежал мужчина. До боли в глазах пыталась рассмотреть, не Митя ли это? Слава Небесам – не он!

Прошло томительных тридцать секунд...

Существа убрали сферу и шагнули в «лифт», а я со всех ног помчалась через двор к следующему дому.

Я почувствовала опасность чуть раньше, чем огромная тень нависла надо мной. Не оборачиваясь, чтобы не тратить драгоценные секунды, стрелой метнулась ко входу на стоянку. Когда до спасительного укрытия оставалось метра два, инстинкт самосохранения бросил на землю,

и я вкатилась под козырек. Тут же на то место, где я только что была, вонзились огромные когти. Не спуская глаз с твари, попятилась в темноту стоянки. Прижавшись к стене, внимательно рассмотрела летающую гадину: похожа на огромную летучую мышь, только морда и тело скорее напоминают крокодила, а когти явно орлиные или она позаимствовала их у электромонтера девяностых. Размеры были настолько впечатляющие, что я для нее была словно мышонок для коршуна. Гадина переминалась с лапы на лапу и крутила головой, явно искала – куда же делся завтрак. Держа ее в прицеле взгляда, отошла пару шагов назад и, развернувшись, побежала вглубь стоянки.

Эта парковка принадлежала Жилому Комплексу «Гринвиль», в нее был спуск из всех семи домов комплекса, протяженностью больше километра, она имела выход к метро. Именно туда, судя по проложенному маршруту на карте, и направился Митя. Стоянка была полностью забита авто, для девяти утра понедельника – очень странная картина. Я бежала, не останавливаясь.

«Догнать Митю!» – стучало в голове.

При такой тишине мои гриндерсы, несмотря на каучуковые подошвы, грохотали, как стадо слонопотамов.

Сверкающие полированными боками бесконечные ряды машин отражали меня пугающей тенью. Слабое освещение делало стоянку похожей на тоннель ведущий в никуда.

Я бежала.

Наконец светлым окном показался выход, до него оставалось метров пятьдесят. Чуть правее во мраке было какое-то движение. Нырнув за машины, стала пробираться за ними, постоянно всматриваясь в то, что происходило впереди. Когда тени обрели очертания, я готова была рвать на себе волосы от отчаяния – эта была такая же летучая гадина, которая охотилась за мной. Она прижала к бетонному полу человека и неспешно отрывала от него куски. Желудок свело судорогой, с трудом подавив рвотный позыв, зажала рот рукой и притаилась за серебристой тойотой. Несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, стараясь прийти в себя.

Выход был перекрыт. Можно, конечно, было подождать, когда эта летающая крокодилица насытится и улетит восвояси, но вдруг она решит прогуляться по стоянке в поисках десерта? Больше выходов с парковки не было, вернее были, но для них требовался чип жильца комплекса. Крокодилица закончила свою трапезу и... легла передохнуть! Вот просто взяла, подогнула свои страшные когтистые лапы, словно курица, сложила крылья и прикрыла глаза.

Я взывала от отчаяния!

О том, чтобы прокрасться мимо нее, даже и речи не было. Я видела, как она за пару минут разделалась с довольно-таки крупным человеком.

«Возвращаться назад? Попробовать пробраться сверху? Но какие еще твари ходят по моему любимому городу?»

Осторожно выглянула из-за машины, курица все сидела.

«Протаранить бы ее на машине! – но найти среди темобилей открытую и с ключом доступа было из разряда фантастики.

Не в силах бездействовать, пригибаясь, пошла по ряду машин, дергая их за ручки.

Огромная туша рухнула сверху так неожиданно, что я даже пикнуть не успела, грохнувшись, как подкошенная, наземь, придавленная неимоверным весом. На плечи словно водрузили чугунную плиту, кости угрожающе захрустели. Щека расплющилась о бетонный пол, мелкие камешки, словно иглы, воткнулись в нежную кожу. Ужас и отчаяние захлестнули: я ничего не могла сделать и даже не видела, от лап кого сейчас погибну. Раздался грозный рык, на шею потекла горячая слюна. Завизжав от ужаса, ухнула в темноту...

Глава 15

Интуиция никогда не подводит того, кто ко всему готов.

Иммануил Кант

Я увидел ее за секунду до того, как на нее прыгнул зверь. Еще через секунду уже бежал навстречу и целился в него. Заметив меня, он издал рык, показывая, чтобы я убирался с его территории.

Выстрел раздался одновременно с криком Ники.

Мне достаточно одной пули, чтобы уложить даже такое матерое животное. Спинной хребет – сравнительно тонкая цель, но шейные позвонки очень чувствительны к поражению проходящих по шее крупных «сонных» артерий и нервных стволов. Пуля в шею кладет его на месте.

Зверь рухнул всей массой на девчонку.

«Только успеть!»

Уперся спиной в автомобиль, ногами в неподвижную тушу и надавил, напрягая мышцы до предела, пытаясь столкнуть тушу с Ники. Машина под моей спиной покачнулась.

«Боже, он весит килограмм пятьсот, не меньше. Держись, девочка!»

Сдвинув наполовину зверюгу, стал вытягивать Нику из-под него.

Она была без сознания, дыхание еле улавливалось, возможно, повреждены кости и внутренности.

«Непослушный ребенок, ну почему, почему ты помчалась за мной?»

Расстегнув куртку, освободил шею, убрал волосы с лица и стал растирать ледяные руки, пытаясь восстановить кровообращение.

«Милая, маленькая девочка...»

Я стоял на коленях около нее, сердце билось в горле от страха. Наклонившись, прислонил ухо к груди, пытаясь услышать сердцебиение. Главное – чтобы не было хрипов, означающих, что легкие повреждены. Я слушал ее еле уловимое дыхание, и время остановилось. Не было ничего и никого вокруг, только я и она.

– Ника, милая, очнись! – повторял и повторял эти слова, как заклинание.

Закрыв глаза, собрал всю свою энергию и направил ее к ней, в сердце звучала молитва...

Легкое, как ветерок, прикосновение к моей щеке... открыл глаза...

Два серебряных озера смотрели мне прямо в душу.

– Я в раю?

– А я похож на ангела? – Сердце медленно возвращалось на место, еще никогда не был так счастлив, как сейчас. – У тебя есть острые, режущие боли? Попробуй вздохнуть поглубже...

Она остановила мои вопросы, прижав ладошку к губам.

– Я в порядке, – прохрипела и, откашлявшись, повторила попытку, – повреждений нет, придавило чутка.

Прижавшись спиной к дверце авто, притянул Нику к себе – я не мог позволить себе отпустить ее сейчас, только не сейчас, я еще не успокоился полностью.

– Что это за твари? – Она повернула голову ко мне: – Ты видел летающую гадину на выходе?

– Да, она испугалась выстрела и позорно слиняла, – я улыбнулся, коснувшись ее распухшей щеки. Ника поморщилась, и снова внутри болезненно сжалось. – Знал бы, что она боится выстрелов, давно бы ее шуганул.

Мы посмотрели на тушу, распластанную перед нами: тело похоже на «льва в шкуре носорога», морда выглядела до жути безобразно – огромная пасть с двумя рядами острых, как бритва, клыков, и расплюснутый нос с вывернутыми ноздрями.

– Ты спас меня. – Девушка вздрогнула и сильнее прижалась ко мне.

– У меня не было выбора, Маруся бы мне голову свернула, – попытался шутить, хотя у самого до сих пор сердце леденело от мысли, что чуть не потерял ее. – Зря ты не осталась в лаборатории, там безопасно.

– 94%, – хмыкнула Ника.

– Ты отчаянная девчонка, но в следующий раз слушай меня, пожалуйста.

– Слушала, ты сказал поспать часик. – Ника легко ткнула меня в бок. – Никогда, слышишь, никогда больше не уходи так...

– Обещаю. Надо идти дальше, ты как?

– Вроде жива, – девчонка улыбнулась, – двигаемся к метро или пойдем по поверхности?

– Я собирался идти по поверхности, надо раздобыть оружие, судя по этой киске, оно нам ой как необходимо. Да и обстановку разведаем, надо собрать максимально больше данных. – Достал сотовый и снял на видео тушу зверя для Маруси. – Ты видела маршрут?

– Да. У меня есть карта. Маруся предложила оптимальный вариант, и я могу дойти до универа с закрытыми глазами, – Ника слегка покраснела. – Мы с Эдом любили ходить пешком, я проведу.

– Смотри, нам надо попасть в оружейный салон на Варшавской. – Развернул интерактивную карту на телефоне. – Вот первая точка, отмеченная Марусей, где мы можем взять оружие. Это значит, что почти час будем двигаться по городу только с моим пистолетом. В магазине осталось двадцать девять пуль – минус двадцать девять тварей – я бью за один выстрел, хотя возможны исключения, тут такие экземпляры летают, – махнул рукой в сторону выхода. – Держись около меня, включи свои дистанционные органы чувств на полную катушку, смотри на триста шестьдесят градусов и мгновенно реагируй на все мои команды. И главное, ничего не бойся, – коснулся пальцем кончика ее носа. – Страх есть не что иное, как лишение помощи от рассудка. Ты точно не хочешь вернуться?

– Даже не мечтай! Это самый крутой квест, в котором я участвовала. Ну и чего ты расселся? Go, Go! – Ника довольно легко поднялась и осмотрелась. – Вроде тихо.

– Меня больше беспокоят эти, со сферами, – приложил ухо к полу. – Замри!

Прислушался, никаких подозрительных звуков не было. Встал, достав из кармана ножик, протянул его Нике.

– Это же мой Leatherman! – она смешно, по-детски подпрыгнула от радости.

– Заскочил за ним в магазин. Решил, что он был тебе дорог.

– Так вот почему ты оказался позади меня, – девчонка слегка покраснела. – Митя, спасибо тебе! Спасибо за все!

И она поцеловала меня. В щеку. А я в этот момент почувствовал себя Суперменом.

Глава 16

Есть два рычага, которыми можно двигать людей: страх и личный интерес.

Наполеон I

Мое сердце готово было выпрыгнуть, душа переполнилась от нахлынувших чувств. Не удержалась и поцеловала его, как-то неловко, по-детски, в щеку, и от этого смутилась еще больше. Опустила голову, чтобы не было заметно, как покраснела, хотя щеки, наверно, пылали так, что осветили всю стоянку.

– Мы на Каспийской, чуть правее метро Царицыно, лучше идти по Луганской и дальше по прямой. – Я понимала, что информация не нужная, Митя и так прекрасно знал маршрут, но мне надо было как-то заполнить неловкую паузу.

– Ножик держи наготове, пошли. – Улыбаясь, Митя бесшумно двинулся в сторону выхода.

Прикрыла глаза на том месте, где летучая тварь растерзала человека.

– Боже правый! – донесся шепот Мити.

В небе над городом кружили кровожадные твари. Не скажу, что их было много, я насчитала шесть штук, но зрелище было жуткое. Одна из гадин вдруг резко спикировала вниз и поднялась, держа в когтях человека и размеренно взмахивая крыльями, полетела в сторону центра.

– Митя, что происходит? – Паника ворвалась внезапно и сковала, не давая двигаться.

– Не знаю, но мы обязательно разберемся. Сейчас уже десять часов, надо спешить, чтобы успеть вернуться до наступления темноты. Меня смущает то, что мы до сих пор не встретили ни одного человека, – и добавил задумчиво: – Живого.

– Может, все прячутся? Не все же такие идиоты, как мы.

– Надеюсь, я очень на это надеюсь, но что-то подсказывает мне, что все гораздо сложнее. Я рассказал Марусе, что успел узнать и увидеть, может, к нашему возвращению у нее будет разумное объяснение происходящему. Ника, будем двигаться под прикрытием домов и деревьев, открытые пространства пересекаем по моей команде, и не забывай, что опасность не только в воздухе. Я думаю, тот зверь, что напал на тебя, не единственный мутант. Есть и другие, возможно, гораздо опаснее. – Митя взял руками мою голову и посмотрел в глаза. – Разумнее тебе вернуться к Марусе.

– Разумнее не тратить время на пустые разговоры, – я с вызовом посмотрела на него.

Паника тут же ретировалась, уступив место упрямству, которое в нетерпении толкало вперед.

На секунду мне показалось, что он сейчас поцелует, но Митя убрал руки и скомандовал: «За мной!»

Он метнулся через дорогу к остановке, я за ним, поражаясь его стремительным движениям.

– Сейчас под деревьями и на другую сторону к тому дому. Вперед!

Мы приникли к стене старой девятиэтажки.

– Думаю, нам стоит попытаться найти еще людей. Все подъезды на цифровых кодах, будем нажимать все квартиры подряд, может, удастся кого-нибудь разыскать. Проверим по возможности больше подъездов по маршруту. Времени потратим, конечно, но шансы найти людей увеличатся.

Мы перебежали к первому подъезду и стали нажимать на кнопки вызова: 1, 2, 3... 32... – тишина. В следующих трех подъездах тоже никто не ответил.

– Тот дом проверять не будем, нам проще пробежать с другой стороны.

Двинулись вдоль стены под прикрытием деревьев, миновали Сбербанк и еще два дома – впереди было круговое движение и Пролетарский проспект, на котором спрятаться практически негде.

– Митя, мы можем тут срезать, а потом через бывшую психушку – там лесопарковая зона, и еще слева на углу есть участковый пункт полиции.

– Отлично! Странно, что Маруся его не пометила.

– Нам на другую сторону.

Бросила взгляд на часы – 10:35.

Полицейский участок был открыт: внутри пусто, у дежурного на столе чашка с недопитым чаем и надкусанный сэндвич.

Митя подошел к стойке, где находился обычный стационарный телефон, и поднял трубку, судя по разочарованию, мелькнувшему на лице, гудков не было.

– Надо осмотреть все, ищи любое оружие. Будь постоянно начеку, слух включи на максималку, – говорил Митя, методично выдвигая ящики стола.

Участок небольшой, осмотр занял минут пятнадцать, но ничего полезного обнаружить не удалось. Три железные двери хранили свою тайну. Митя посмотрел на пистолет, видимо, решая, стоит ли тратить драгоценный патрон на вскрытие замка. А я почувствовала себя грабителем банка: сердце стучало, адреналин зашкаливал и, как всегда в минуты особого волнения, мне приспичило.

– Мить, мне надо в туалет, – пролепетала я, сгорая от стыда, – я быстро!

– Туалет – это святое! Я посторожу! – ободрил мужчина.

Санузел благоухал ароматами всех бомжей Москвы, зажав нос, шмыгнула в кабинку. И, как награда за мои мучения, на полу лежала связка ключей и карт, сунув ее в карман, быстро справилась со своей задачей и поспешила обрадовать напарника.

Ключи открыли нам доступ в оружейную, но там, тысяча чертей, ничего не было. Вторая дверь – комната вещдоков, длинные ряды стеллажей с пыльными коробками. Мы стали осматривать одну за другой.

– Огнестрельное оружие здесь не должно быть, не положено, – вздохнул Митя.

– Вероятно, кто-то нарушил устав, – победно улыбнулась я, выудив из коробки небольшой пистолетик.

– Ну-ка, что за рыбку ты поймала? – Митя взял пистолет и присвистнул. – Надо же – Beretta 3032 Tomcat Inox, их уже лет двадцать не производят. Малогабаритка, предназначен для скрытого ношения...

– Любимец агентов, работающих под прикрытием, – перебила я его, – достаточно надежен, легкий – четыреста десять грамм, из карманных пистолетов самый мощный. Минусы – точная стрельба возможна только на малых дистанциях. Небольшая рукоятка допускает травмирование руки стрелка, откатывающимся затвором.

– Ты точно профессорская дочка? – Митя изумленно присвистнул, приподняв бровь. Этот его жест сводил с ума. – Не говори только, что и стрелять умеешь?

– Десять из десяти – папа многому меня научил. – Я забрала у Мити Беретту. – Надо же, полный магазин. Итого, у нас в наличии: семь патронов и восьмой в стволе. И жить стало веселее. – Я снова заглянула в коробку. – Патронов больше нет, зато есть плечевая кобура. Поможешь надеть? – протянула Мите кобуру с ремешком, конечно, я все умела и сама, но так хотелось, чтоб он еще раз прикоснулся ко мне.

И он прикоснулся: его правая рука скользнула на талию, левая под волосы на шею, он притянул меня к себе. Его дыхание шевелило волосы, от удовольствия закрыла глаза, дыхание стало частым и глубоким... в этот момент, что-то тяжелое грохнулось на крышу участка. Митя инстинктивно прижал меня еще сильнее. По крыше загремели шаги.

– Это, наверное, одна из тех куриц, – шепнул мужчина мне в макушку.

Скрежет когтей по металлу – и тишина.

– Улетела? – с надеждой спросила я.

– Вроде да. – Митя ловко застегнул мне ремешок, поправил, слегка коснувшись груди, смутился и отвернулся к коробкам. – Больше здесь ничего не найдем. Надо выбирать, только проверим третью дверь.

К третьей ни одни ключи не подошли. Тратить патроны посчитали нецелесообразным.

На выходе Митя притормозил: «Надо осмотреть здание, вдруг птичка на крыше отдыхать изволила?»

– Как ты это сделаешь?

– Стой здесь, я к тому дереву, махну тебе, если все чисто.

И опять поразила способность Мити: только что был рядом со мной и словно растворился в воздухе.

Взяла в правую руку Беретту и приготовилась. Он подбежал к дереву откуда-то слева и махнул мне рукой. Странно, но я настолько доверяла ему, что кинулась вперед без тени сомнения.

Над его головой что-то шевельнулось в ветках, я выстрелила прежде, чем Митя успел заметить опасность, к его ногам шмякнулся огромный удав.

– 1:1, мистер Черный Костюм. – Я потрогала кончиком ботинка хвост поверженного чудовища.

В следующую секунду удав обвил меня с такой силой, что я от боли взвыла. Прямо перед лицом раскрылась пасть, утыканная тысячами зубов. Молниеносное движение руки Мити в голову мутанта, и я, обвитая, словно мумия, грохнулась наземь. Перед глазами мелькнул ботинок, в ужасе зажмурилась, хрустящий звук – и в лицо брызнуло тепленьким... потом еще и еще. Смертельная хватка ослабла. Митя скинул змеюку, распеленав меня, словно младенца: «Ты снова моя должница, красотка. Кости целы?»

Его пальцы ловко ощупывали мое тело, которое, казалось, превратилось в фарш.

– Первое правило, боец. Никогда не расслабляйся! Я чувствовал, как он спускался, не хотел тратить патрон и шуметь. – Митя быстро сфотографировал очередного уродца. – Надо бежать отсюда скорее, на выстрел могут собраться другие желающие нашей крови. Сможешь идти?

– Да, все нормально. – Мне так хотелось быть храброй и сильной, слезы затуманили глаза.

– Ника? – негромко позвал Митя. – Ты молодец, спасибо тебе!

Глава 17

– Через четыре дома парк Сосенки, нам туда, – Ника попыталась скрыть полыхающие щеки. Надо же, я думал девушки давно разучились краснеть!

– Небеса расчистились, мисс! Прогулка обещает быть прекрасной! – я взглянул на небо. – Жаль, нет возможности запустить дрона, хотя с этой «паутиной» любая техника сейчас бесполезна. Надеюсь, мы сможем через нее пробиться, а то я себя начинаю чувствовать неандертальцем.

– Ты слегка посимпатичнее, и у тебя есть огнестрел, что существенно отличает тебя от палеоантропа, – Ника наконец-то пришла в себя.

– А я думал, ты считаешь меня красавчиком, коварная! – подмигнул девчонке и добавил уже серьезнее: – Помни, что деревья тоже небезопасны, – бросил взгляд на мутировавшего аспиды. – Откуда же вы беретесь, милашки? – эта мысль терзала своей загадкой. – Ты готова? Вперед.

Конец сентября нагрянул, когда природа уже изрядно запыхалась: трава пожухла, растения устали расти и поникли. И чтобы все выглядело не так уныло, сентябрь начал свою роспись, покидав позолоту на верхушки деревьев, слегка прибавив оттенки кустам, потрудился на славу, окрасив осеннюю природу в яркие цвета.

В парке витал аромат листьев. С удовольствием вдохнул на всю мощь легких.

– Тоже воздухом наслаждаешься? Знаешь, мне не дает покоя этот запах, он с чем-то ассоциируется, не могу вспомнить – с чем? – Ника явно была расстроена.

– Вяленые, сушеные грибы, бабушка, деревня, – перечислил я свои ассоциации.

– Нет, что-то другое. Я чувствую, что надо вспомнить, но не могу. Как ты думаешь...

– Тсс, – я прикрыл ее рот и осторожно увлек за огромный дуб.

По парку шарили эти, со сферами. Удивительно, как они похожи на американских заключенных в оранжевых робах, этакий антикомфляж. Собственно, из-за него я и заметил их.

«Интересно, они зверей-мутантов не боятся? Или это их домашние питомцы?»

Осторожно достал сотовый и начал снимать. Заряда осталось 60%.

Когда лет десять назад появилась беспроводная зарядка от Wi-Fi, люди забыли, что такое «сел аккумулятор».

«Заключенные» существа, казалось, прочесывали парк, периодически собирая в сферы свои «находки», о чем извещал уже знакомый звук. Ника под моей рукой тревожно зашевелилась, похоже, я оставил ее без кислорода, нежно передвинул ладонь на плечо.

Я насчитал двенадцать длинноруких. Можно было снять их за семь секунд. Но! Первое – неизвестно, на каком расстоянии работают их сферы, мне совсем не улыбалось быть залитым в один из этих дьявольских шариков. Второе – может, их и пули-то не берут? Третье – со мной была Ника, я не мог ей рисковать. Поэтому оставалось прятаться в кустах и изображать репортера.

Один из зеков, так я про себя окрестил оранжевых, остановился и стал набирать на планшете или что это там у них? Я отзумировал до двадцати, пытаюсь рассмотреть, что там на экране, но зек стоял к нам лицом, точнее мордой, и ни черта не было видно.

«Повернись же, страшила, покажи, что ты там строчишь?»

Бесполезно. Я перевел камеру на другого, звук и дятел плавно втек в сферу.

«Людей, зверей, птиц, насекомых собираете? Зоопарк решили открыть или просто осваиваете планету?»

Хотя на пришельцев они совсем не были похожи.

Внимательно присмотрелся к уродцу.

«Определенно это люди! Только мутировавшие какие-то, но откуда у них такие технологии? Захватить бы одного и притащить в лабораторию!»

– Уходят, – выдохнула Ника.

Зеки заходили в лифт, и через минуту от них и следа не осталось.

– Надо быстрее наладить связь, может, тогда хоть что-то прояснится. – Чем больше я видел, тем туманнее все становилось.

Неприятный холодок поселился в районе лопаток. Незнакомое всегда действовало на меня как стимулятор: мозг начинал работать активнее, появлялось адское желание разгадать ребус. Но если раньше под рукой были различные информативные источники, то сейчас все ограничивалось накопленными знаниями – моими и Ники. Но их, похоже, было совсем недостаточно. Оставалось надеяться на Марусю.

Мы пересекали парк по диагонали. Я смотрел на триста шестьдесят градусов, но, слава богу, только солнце играло в прятки сквозь листву.

– Митя, если идти на запад, мы выходим на Кавказский бульвар, там по всей правой стороне небольшой лес, на пересечении с Бехтерева есть отделу МВД и... – Ника замялась.

– И? – подбодрил я ее.

– И там дом Эда, это мой парень, со вчерашнего дня – бывший парень. Может, проверим его квартиру? Что с ним? – неуверенно произнесла она и добавила: – Ключ у меня есть.

– Конечно. – От упоминания о том, что у нее был парень, мне стало не по себе.

«Эй, эй, приятель, уж не ревнуешь ли ты ее?» – я с возмущением отвергнул столь нелепую мысль!

Но я нагло лукавил самому себе, мне совсем не хотелось, чтобы мы нашли Эда. Но про-изнес я, конечно, совсем другое:

– Надеюсь, с ним все хорошо.

– А я вот хочу, чтоб его поместили в сферу! – удивила своей кровожадностью Ника. – Побыл бы там, поразмышлял о том, как гадко изменять своей девушке!

В эту секунду я вспомнил о Марине.

«Похоже, меня тоже пора помещать в сферу – на размышления. Надо срочно сменить тему».

– У тебя есть мысли о происходящем? Зеки не показались тебе вполне земными?

– Зеки? – Ника усмехнулась. – Оранжевые комбезики навеяли? Скажем так, на пришельцев они мало похожи. Ты не увидел у них на костюмах никаких опознавательных знаков?

– Точно! Молодец, солдат! Надо посмотреть на видео. Что еще?

– Мутанты пропали – ни в небе, ни на земле. Они ими управляют, как думаешь?

– Возможно, но не исключая совпадение. Осторожно, канава!

Ника озорно улыбнулась и, как горная козочка, перемахнула через довольно широкий ручей, журчащий посередине канавы. Теперь она победно сияла белозубой улыбкой с того берега.

Я показал большим пальцем направо: в метре от меня белел ажурный мостик.

Ника сощурила глаза, вытянула руку и сделала манящий жест пальцами. Так захотелось прыгнуть к ней, обхватить и повалить в эту пожухлую, пряно пахнущую траву... Боясь, что так и выйдет, направил свои ноги на мостик, от греха подальше.

– Волнуешься за Марину? – вопрос прозвучал неожиданно, мои мысли в этот момент текли совсем в другом направлении. Даже не сразу сообразил, о чем речь.

– Сильно ее любишь? – Мою заминку Ника, видимо, приняла за сильные душевные переживания.

Если бы меня спросили об этом вчера, то я бы не раздумывая ответил: «Да!»

– Мы два года вместе, я думал о том, чтобы сделать ей предложение...

– А, ясно, – перебила она дрогнувшим голосом.

Взмахнула волосами, словно флагом, и помчалась в атаку парка:

– Надо торопиться, время уже много!

«Черт, надо как-то помягче с ней, переживает, наверно, сильно любит этого Эда. Надо же – Эд! Эдик... ну и рифма, мать его...» – Я кинулся следом.

Николь остановилась так неожиданно, что чуть не влетел в нее.

Слова застряли в горле, я увидел полные ужаса глаза Ники... в отражении сферы, которая висела в паре сантиметров от нее.

Глава 18

Носорог плохо видит, но при его весе – это не его беда...

Я стояла на другом берегу и заманчиво, как мне казалось, улыбалась. Так хотелось, чтобы Митя прыгнул и обнял меня, но он нахмурился и пошел к мостику.

«Вот дура! У него есть девушка! Он с ума сходит, не зная, где она и что с ней, а я тут пристала к нему, он, наверно, не знает, как от меня отвязаться!» – Горький ком подкатил к горлу.

– Волнуешься за Марину? – я готова была откусить свой язык, но слова уже вылетели.

Взгляд Мити был где-то по ту сторону меня.

«Явно думает о ней!» – я уже начинала ненавидеть эту счастливую обладательницу Мити.

– Сильно ее любишь? – снова вопрос сам сорвался с губ.

Так мазохист режет себя ножом, стараясь причинить боль посильнее.

– Мы два года вместе, я думал о том, чтобы сделать ей предложение...

– А, ясно, – я не могла больше это слышать.

«Ну и люби ее! – прокричало в голове. – Нашел время думать о своей Мариночке!»

Вслух же сказала совершенно другое:

– Надо торопиться, время уже много!

Я кинулась в глубь парка, пряча навернувшиеся слезы.

«Мне все равно!» – твердила я.

Но в душе было горько и пусто. За такой короткий промежуток он стал мне дороже всех. Да у меня по сути кроме него никого больше и не было.

«А у него есть Марина, а ты – лишняя!» – проснулась моя стержневая половинка.

Слезы начали затопливать глаза, хоть дворники включай. Смахнула их рукой и онемела от страха – прямо передо мной в воздухе висел серебристый шар. Я замерла, боясь пошевелиться. За доли секунды представила, как втекаю в сферу и исчезаю навсегда, а в следующее мгновение мелькнула рука Мити, и шар, словно мячик, отлетел в сторону. Митя схватил меня за руку и потащил вперед.

– Бежим! Мухой!

Так лихо я еще никогда не бегала.

Парк закончился неожиданно быстро.

– Впереди через дорогу есть еще один участок полиции, но его закрыли пару месяцев назад. – Я перевела дух. – До МВД метров четыреста прямо по бульвару. – Смотри!

Над бульваром двигалось несколько сфер, солнце отражалось в них, как в зеркалах, солнечные зайчики скакали по дороге, запрыгивали на стены домов, взлетали на деревья – зрелище завораживало. Митя следил за ними через экран камеры.

– Где дом твоего Эда? Думаю, надо где-то переждать, их тут сотни.

И действительно, то тут, то там вспыхивали солнечные блики в отражениях сфер.

– Через три дома, сразу за торговым центром, но там их просто целый рой. Они повсюду!

Глава 19

Русские не имеют плана действий – русские страшны своей импровизацией.

– Через три дома, сразу за торговым центром, но там их просто целый рой. Они повсюду!

Надо принимать решение. Внутри работал мощнейший процессор: он анализировал, сравнивал, оценивал, взвешивал, но даже при самом лучшем раскладе шансы выжить составляли не более 20%.

– О Боже! – Ника вытянула руку.

– Oh my God! – вторил я.

Над торговым центром кружило три «пташки», еще две летели в нашу сторону.

Огромные крылья рассекали воздух, каждый взмах приближал их к нам метров на десять.

– За нами тоже сферы, – голос девчонки расплескивал страх.

«Черт, кругом эти сферы, бежать некуда».

Уже было видно каждую перепонку, каждый кривой коготь, мощные пасти, с частоколом желтых резцов, раскрылись в предвкушении свежатины. Гадины начали свое пике. Счет шел на секунды.

Я прицелился чуть правее средней линии груди и чуть пониже соединения шеи с грудью. От выстрела тварь дернулась, но продолжала лететь, остальные стали поворачивать обратно. Вторую я взял уже вполоборота – впереди переднего края лопатки. Они начали падать с разницей в секунду, не долетев до нас пять метров.

Не опуская правую руку, развернулся в сторону шаров, одновременно отодвигая Нику за спину, и приготовился – так просто им нас не взять.

Сферы плавно приближались, угрожающе спокойные. Шесть штук в ряд – зловещий строй. Поблескивая боками, шары парили в воздухе, неуклонно двигаясь вперед. Я выстрелил в один прямо перед собой: шар откинуло, он сменил траекторию и снова начал двигаться на нас.

– Пули им не вредят, зато отбрасывают. – Ника целилась в сферу справа.

– Не трать патрон, – я ухмыльнулся и убрал пистолет. – Эх, зря мы швабры не взяли.

Потер ладони и размахнулся – пять мячей за пять секунд.

– Nail down! – вырвался у меня победный клич вместе с характерным жестом.

– Что?

– Это бейсбол, детка. – Я смотрел на шестую сферу, которая подплывала слева. – Так говорят о рельеф-питчере, победно закончившем игру, – объяснил Нике и шагнул к последнему мячу.

– Подожди, – она потянула меня за рукав, – посмотри туда.

Одна из сфер, отбитых мной, продолжила свое движение, но только двигалась не к нам, а в сторону подстреленных «куропаток». Остальные тоже шли этим же курсом.

– Похоже, не мы их цель, – шепнула Ника, а потом вдруг подпрыгнула, взмахнула руками и крикнула. – Мы здесь!

Сферы не среагировали. Подлетев к «дичи», мой бывший бейсбольный мяч издал характерный звук, и через пару секунд огромный птеродактиль стал заложником сферы, которая была чуть больше теннисного мяча, и она плавно полетела дальше, играючи неся в своем брюшке не меньше полутонны. Я только успел включить камеру, чтобы заснять, как залили вторую пташку. Все шесть сфер поплыли в сторону бульвара.

– Это все слишком трансцендентно, – произнес я.

– А для меня, наоборот, кое-что прояснилось, – Ника загадочно улыбалась. – Ну что? Попробуем прорваться к дому Эда?

– Ты уверена? А вдруг ими кто-то управляет? Ведь управляли же ими зеки, куда они делись? Почему сферы теперь бесхозно летают?

– Они явно настроены на поиск чего-то или кого-то, – девчонка пожала плечиками. – У них есть программа, и они ее выполняют. Мы в их программу, по-видимому, не входим. Значит, их опасаться не следует. Летящие крокодилы боятся выстрелов, и к тому же ты их легко кладешь за один патрон. Кстати, как это у тебя получается?

– Это живые существа, – подмигнул я, – у всех есть ахиллесова пята, надо только точно знать ее расположение. Я научу тебя, а пока старайся бить сюда, – постучал пальцем себе между глаз.

– Слушаюсь, сэр! Как скажете, сэр! Будет сделано, сэр! – бойко отрапортовала она.

– Если у них есть что-то вроде камеры и кто-то потом просматривает эти записи, то, увидев нас... Возможно, мы окажемся в полной... в общем, нам будет не сладко, – задумчиво протянул я.

– А если у них прямой эфир, и нас уже заметили? Тогда надо делать ноги, и поскорее. – Ника сняла рюкзак и достала бутылку воды. – Угощайся, герой!

– О да, ты читаешь мои мысли, – с благодарностью взял воду. Один глоток, один божественный глоток. – Ты волшебница!

Рыжеволосая фея тоже приникла к источнику силы.

– Ммм, фантастика, – она прикрыла глаза и, как кошечка, подняла голову. – Остановись мгновение, ты прекрасно!

Ника раскинула руки и потянулась.

Я стоял и любовался, вот уж действительно – остановись мгновение! На моих устах блуждала глупая улыбка.

– Хватит мечтать, романтик, пора возвращаться в суровые будни, – вернул на землю голос Николь.

– Какой план, напарник? – я открыл карту. – Если сферы не опасны, тогда нет смысла прятаться от них. Проверим квартиру Эда и двинемся дальше. Сейчас уже 11:42, до конца маршрута четырнадцать километров, это около трех часов. По пути две точки – дом Эда и оружейный магазин, плюс еще час. И это при хорошем раскладе. Ты есть хочешь?

– Немного, у Эда полный холодильник, с голода не умрем. Ну и у меня в рюкзаке есть сухпай, – Ника застенчиво улыбнулась, – захватила воду, еду и кой-какие мелочи.

– Отлично, тогда оружие в боевую готовность. Ты за мной, стрелять только по моей команде, вперед! – Я перемахнул через кустарник и устремился к зданию ТЦ. – К сферам старайся не прикасаться, мало ли, – инструктировал на ходу, – заметишь оранжевых, тревога.

– Небо, справа, – пропела Ника.

Четыре твари показались над крышами домов, было не понятно, заметили ли они нас, но летели в нашем направлении.

– Мы успеем добежать до укрытия, поднажми!

Глава 20

Шары двигались в полутора метрах от земли в направлении центра – этакий парад сфер.
«Не могли чуть повыше лететь?»

Мы ловко огибали их, пригибаясь и уклоняясь, пока никакой опасности от них не было. Торговый центр был построен недавно: зеркальная громадина, шесть этажей, вертикальная стоянка, на крыше Хелипорт (вертолетная площадка) и ангар дронов-курьеров, но сейчас там обосновались летающие гадины.

Дом Эда стоял сразу за зданием, подход к нему с этой стороны был только через территорию ТЦ, либо надо делать большой крюк по трассе.

– Держись правее, там крытая галерея, может, проскользнем, – в чем я была совсем не уверена.

С крыши слетели сразу три птички – нас заметили.

– Быстрее! – Митя оглянулся.

Я была в шаге от него. Он притормозил, мы сравнялись.

До галереи оставалось метров двадцать, глянула на тварей: одна уже начала заходить на круг перед броском. Запнуться на ровном месте, только я так могу! Лодыжка противно подвернулась, от боли потемнело в глазах. Совершив невероятный пируэт, я летела лицом в греческий орнамент тротуарной плитки, зависнув в сантиметре от нее – это Митя поймал меня за рюкзак.

Раздался выстрел, еще один, сильные руки подхватили меня и внесли по ступенькам на галерею, которая огибала Центр по всей правой стороне.

Осторожно вернув меня на землю, Митя словно растворился. Я прикусила губу от боли, тут же почувствовав солено-железный привкус крови, поморгала, пытаюсь прогнать танцующих сумасшедших колибри перед глазами.

Звук чайника, выстрел.

Я сползла по стене, надо снять ботинок и осмотреть ногу. Митя справится.

Выстрел. Звук сферы. Быстро работают, настоящие санитары города.

Старалась не думать о ноге, чтобы купировать боль. Ботинок снят.

«Боже, только не перелом!»

Выстрел.

Стянула рюкзак: аптечка, электронный шприц, капсула с обезболивающим. Руки слегка дрожат. Вставить капсулу в шприц.

Хлопанье крыльев, от которых даже волосы зашевелились. Когти противно заскрипели по плитке. Выстрел.

Приставив шприц к бедру, нажала на спуск.

– Ты как? – Митя откинул волосы с моего мокрого лба.

Звук сферы.

– Насчитала шесть выстрелов и всего три звука, ты теряешь сноровку, герой. – Боль исчезла не только в ноге, все тело стало необычайно легким и воздушным.

Я первый раз делала себе такую капсулу. Мне повезло, росла здоровым ребенком и не помню ни одного случая, когда болела. Оказывается, фармацевты неплохо трудятся, лекарство подействовало мгновенно.

Тишину нарушили один за другим еще два звука.

– Однако, – я восхищенно присвистнула.

– Одна ушла, подранок. – Митя что-то там делал с моей ногой, а я пыталась сфокусировать зрение, предметы начали трояться. – Крутая аптечка. Часто пользуешься, балерина?

– Отвали. – Мое сознание уплывало в неведомые дали. Шум прибоя, теплое море и резкий запах NH₃, аж ноздри обожгло. В горле запершило. Откашлялась. Митя сидел напротив и держал вскрытую ампулу с нашатыркой.

– Прости, – голос ласкал слух, – я бы тебя не будил, но мне нужен ключ и номер квартиры, у нас тут, похоже, небольшие проблемы, – он слегка отодвинулся и кивнул головой в направлении парка.

Там вдали над деревьями летела целая стая «наших друзей».

– Надо поторопиться, я могу нести тебя: был вывих, и потянула связки, я вправил, наложил повязку, ногу сейчас лучше не тревожить.

– Я дойду, – сказала я и, как мне показалось, легко встала.

Боли не было, капсула еще действовала. Митя надел мой рюкзак и легко подхватил меня на руки: «Конечно, дойдешь, но нам надо бежать!»

«Ну вот хотела же скинуть пару килограмм!»

Покрепче обняла за шею своего спасителя, вдохнула аромат горячего тела, волна желания нахлынула, как прибой.

– Подъезд? – Мы стояли у дома Эда.

– Первый, ключ вот, – достала из кармана карточку.

Митя провел по замку и шагнул в просторный холл. Дверь автоматически закрылась.

– Здесь система безопасности, тебе надо получить доступ. Я внесена в базу жильцов, поднимаюсь в квартиру и дам тебе пропуск.

– Может, мне проще по лестнице?

– Здесь нет лестниц, а лифт не поедет, если у тебя нет допуска.

– Знаю, дурацкая система, сам в таком доме живу, – вздохнул Митя и понес мою тушку к лифту. – Какой этаж?

– Тринадцатый, – усмехнулась я.

Словно великую драгоценность, меня поставили около стеклянной кабинки.

Нажала фиолетовый значок на сенсорном экране, и знакомый голос произнес: «Идентификация личности».

Мое лицо отразилось на экране.

– Добрый день, Николь, – лифт соизволил пустить внутрь.

– Домой, – произнесла я, стекло сомкнулось, и кабинка помчала наверх.

Я посмотрела на удаляющегося Митю, и внутри все сжалось.

Глава 21

Лифт уносил ее от меня, и стало невыносимо тоскливо, казалось, что я больше не увижу эту упрямую рыжую головку.

Чтобы отвлечь себя от душевных терзаний, осмотрелся: эти новые дома мне совсем не нравились, что, если произойдет сбой в подаче электричества? Мы тогда окажемся запертыми в этой коробке, хотя за последние десять лет не было зарегистрировано ни одного случая.

Каждый дом имел автономное питание: солнечные батареи и электромагнитные станции «Теслы». Наконец-то этот гений добился всеобщего признания – электричество вокруг нас, надо только уметь его добывать. Научились! Сразу оказались ненужными АЭСы, ГЭСы, нефтяные вышки, газопроводы. В стране возник настоящий переворот. Пять лет властелины мира сего бились за право обладания «Теслой», но установка была настолько проста и доступна, что каждый мог собрать ее в домашних условиях. И наступила эра коммунизма, так всем казалось. На самом деле бывшие олигархи затаились и ждали своего часа, а народ наслаждался ставшими вдруг доступными благами: темобили, которые по привычке все равно звали авто, теперь не нуждались в бензине и ездили без заправки, гаджеты не разряжались, хотя с ними система была немного другая – «Тесла», даже самого маленького размера, была величиной с толстую книгу, поэтому карманные девайсы были оснащены устройством Eternity, которое любовно прозвали Et-ty. Оно заряжало носимые устройства от Wi-Fi...

Мои размышления прервал голос Ники, ее изображение появилось на стене: «Не соскучился, герой? Набирай 60к303, я тебя жду».

Сердце отпустило, с ней все хорошо. Нажал на зеленый значок «вход для гостей»:

– Наберите номер квартиры и разовый код допуска.

Появилась панель с цифрами, быстрыми движениями пальцев набрал код, и сим-сим открылся.

Я поднимался к Нике.

Она ждала у открытой двери. На секунду показалось, что вот так и должно быть: я возвращаюсь домой, а Ника встречает меня. Воображение скакнуло дальше, представив, как она нежно прижимается, такая теплая любимая кошечка, а я прижимаю ее и поднимаю повыше, чтобы поймать желанные губы...

– Квартира пустая, – голос девушки был потерянный, – может, Эд вчера не ночевал дома?

– Ты расстроилась из-за этого? – хотелось как-то утешить ее, но слова не шли на ум.

– Удивительно, но нет, просто неизвестность пугает. Проходи на кухню, надо перекусить, туалетная комната справа, кухня прямо. – Ника, стараясь не наступать на больную ногу, прошла вперед.

Честно говоря, мне было совсем не по себе в этой квартире. Я мыл руки, и взгляд наткнулся на вещи мужчины, ее мужчины. Рядом с ними совсем по-семейному гнездились всякие дамские штучки. Огромная ванна рисовала картинки, как они нежатся в ней, как он...

«Тыпу ты, черт! Думай о сферах, о зеках, о курицах! Дьявол тебя раздери!»

В ванну тонкими струйками проникали ароматы с кухни, пошел на них, как собака по следу. Ника в милом фартучке снимала стейки с гриля, на столе уже стояли нарезанные овощи. И опять поймал себя на мысли, что мне безумно нравится эта картинка.

– Здесь ведется видеозапись, можно просмотреть с момента вспышки, может, что узнаем. – Ника поставила передо мной каменную доску с дымящимся куском мяса, декорированным острым перчиком и розмарином. – Только сделай это, пожалуйста, без меня. Я... в общем, я не хочу ничего видеть.

«Боится, что Эд был не один. Милая моя девчушка, разочарование в любви, предательство, как ей, наверное, больно. Сможет ли она когда-нибудь его разлюбить?»

– Я сейчас язык свой проглочу! Ты с ума сошла, такую вкуснотищу готовить? Хочешь сделать своим рабом навечно! Я все понял! – говорил я, жуя самый вкусный стейк на свете.

Ника вспыхнула от удовольствия, улыбка осветила лицо и зажгла глаза.

«Вот, другое дело! Мы выьем этого Эда из твоего сердца».

– Аджику я тоже сама делала по папиному рецепту, – Ника смотрела на меня, подперев подбородок.

– Я говорил же тебе, что ты волшебница, я это сразу понял, поэтому и увязался за тобой, – подмигнул я ей. – Почему не ешь? Ждешь, что я тебя покормлю? – улыбнулся, отрезал кусочек мяса, обмакнул его в аджику и протянул Нике.

Она послушно открыла ротик и осторожно сняла его зубками, а потом быстрым движением язычка слизнула аджику с верхней губы. Я чуть не застонал – идиотская была затея, мне сразу потребовался холодный душ.

– Я так и знал, что ты покушаешься на мое мясо! – я сдвинул брови и издал рык.

Глаза Николь затуманились.

«О Боги! Все, хорош, а то так и доиграться не долго».

– У нас на все про все не больше часа. – Я проткнул вилок последний кусок. – Надо еще осмотреть ногу, может, тебе лучше остаться здесь?

– Ни за что! Я справлюсь. – Ника собрала тарелки.

– Где можно просмотреть запись? – я встал из-за стола. Ника указала пальчиком на монитор в углу столовой. – Спасибо, было нереально вкусно, я не откажусь от кофе. Сделаешь?

Она улыбнулась и кивнула.

Монитор включился при моем приближении, ох уж эти датчики движения.

Я отключил звук, мало ли, зачем зря тревожить девчонку. Ввел дату записи – 17.09.2029 – и время за пять минут до вспышки – 02:50, на экране появилось восемь окон, за исключением ванной комнаты, запись велась по всей квартире.

«Ну и где же ты, парень? Тьфу ты, черт!»

Голый Эд прошлепал на кухню, по всей видимости, из ванны.

02:52 – открыл холодильник, взял бутылку пива, долгий глоток, обернулся, посмотрел прямо на меня, стало даже не по себе. Навстречу ему из ванны выпорхнула стройная блондинка.

02:53 – парень протянул ей бутылку и, подхватив за талию, усадил на стол.

«Надеюсь, Ника его протерла! Вот же он сволочь!»

02:55 – парочка яростно целовалась, он забрал у нее пиво и отставил бутылку в сторону. В эту же секунду его словно откинуло. Они схватились за головы, словно им было больно. Яркий свет озарил все вокруг. Эд упал на колени, пытаясь заткнуть уши. Блондинка скрючилась на столе.

02:57 – два неподвижных тела лежат на кухне.

Я включил на ускоренный просмотр. Ника поставила передо мной чашку с кофе и отошла к окну, застыв там, обнимая себя за плечи.

03:30 – на кухне появились зеки.

Я перемотал чуть назад – зашли через дверь. Дальше стандартная ситуация: залили в сферу тела и исчезли. Больше до нашего появления ничего не происходило.

– Ну что там? – Ника явно нервничала.

– Ничего. Видимо, ты права, и Эд вчера не приходил домой.

«Зачем соврал? – спросил самого себя. Ответ возник немедленно – не хотел причинять боль».

– Митя, я знаю, что он был здесь с Аней, одежда разбросана по всей квартире – не моя одежда, – она вымученно улыбнулась. – Спасибо, что пытаешься меня уберечь, я ценю это.

– Их залили в сферы, – выдохнул я.

– Перепиши эту запись для Маруси. – Николь стояла у панорамного окна.

Солнце освещало ее, и она казалась совсем тоненькой, такое эльфийское создание.

Со всего размаха в окно ударилась летучая тварь, девушка от испуга отлетела на пол. Подскочил к ней в тот момент, когда мутант стукнулся в стекло еще раз.

– Не бойся, стекла особой прочности X700, но лучше закрыть жалюзи, чтобы они не нервничали, – по привычке хлопнул два раза, но окна не закрылись.

На помощь первой прилетело еще две твари.

– К чертям улицу! – крикнула Ника.

Сверху упали римские шторы, погрузив квартиру в полную темноту.

– Свет на сорок, – слегка с хрипотцой произнесла девушка.

Мягкое освещение действовало на глаза успокаивающе, сделав обстановку чересчур романтической. Видимо, Ника подумала о том же, потому что изменила свое решение:

– Свет на шестьдесят!

Я вернулся к монитору, подключил напрямую сотовый и перенес запись.

– Надо проверить соседей.

– Я уже звонила, пока ждала тебя, никто не открыл.

– У Эда есть запись улицы?

– Нет, но зато у него есть оружие табельное, думаю, его можно взять. – Ника прошла в другую комнату и раздвинула зеркальный шкаф. Присев на корточки, начала колдовать над сейфом. – Странно, не могу открыть, код, что ли, сменил? Вот сволочь! – девчонка ударила по железке кулачком. – Ох, еее!!!

– Ты хочешь себя совсем покалечить, чтоб наверняка? – Я стоял в дверях и наблюдал, как она трясет ушибленной рукой.

– Не открывается!

– Дай я попробую, – присел рядом, взглянув на секретный ящик. – Оу, тут мы бессильны – это же класс 12С, даже не будем тратить свое время. Надо проверить его личные вещи, может, он с собой чего носил?

– Посмотри сам, пожалуйста, – Ника сделала умоляющие глаза.

– Конечно, – не удержавшись, коснулся пальцем кончика ее носа.

«Как мог этот недоумок променять ее на размалеванную куклу?»

Чувства обуревали все сильнее с каждой секундой. Покачив головой, отправился изучать вещи Эда.

– Митя, знаешь, такое чувство, что эти зеки, сферы, мутанты как будто зачищают город от всего живого. Наводят порядок перед прибытием главного. Думаешь, это пришельцы?

Ника достала аптечку и разложила содержимое на кровати.

– Нет, я так не думаю. Даже больше скажу, я уверен, что это не пришельцы. – Выудил из джинс Эдика подобие кастета. – Но то, что сферы собирают в свое брюхо разные виды, выглядит очень по-инопланетянски. Надо же, эта сфера размером с теннисный мяч, а втянула в себя птичку размером со слона.

Больше ничего полезного в вещах не нашлось.

– Какая она на ощупь? Ты же их столько отбил.

– Как свинцовый мяч, но пуля не повредила ее – отрикошетила. Ты сказала, что тебе что-то стало ясно, не поделишься?

– Я уже говорила, что сферы, по моему мнению, настроены на поиск. Судя по тому, что мы видели, движущиеся объекты их не интересуют. А вот на мертвых они идут, как по нюху. – Ника придвинула пуфик и положила на него ногу. – Поэтому я и предположила, что они выполняют роль мусорщиков. – Она смотрела на повязку. – Так профессионально сделал, даже трогать жалко, но надо осмотреть, надеюсь, у меня не полный разрыв связок, иначе не смогу двигаться. Поможешь?

Ника пошевелила пальчиками с перламутровым педикюром.

Я встал на колени и начал осторожно разматывать эластичный бинт: нога припухла, но гемартроза не было.

– Надо наложить лангету, ноге нужен покой. – Я не представлял, как она будет идти дальше, но еще страшнее было оставить ее здесь. – Ника, мы можем остаться, подождем пару дней, пока тебе не станет лучше...

– За это время может произойти все что угодно, может, это наш шанс выжить? Я чувствую, что надо идти, вот здесь чувствую, – Ника приложила руку к груди, ее кулачок сомкнулся на кулоне в виде капли.

– Эд подарил? – Сердце тревожно сжалось.

– Папа. Это не просто кулон – это флешка, но я не могу посмотреть, что на ней. Папа говорил, что это будущее всей Земли, – Ника грустно улыбнулась, – он столько сил положил на эти исследования. Митя, вон в той тумбочке есть разные ортопедические штуки, есть и для голеностопа, Эд в том году тоже ногу подвернул. Я вот тут в аптечке нашла мазь от отека и обезболивающее, надо взять с собой.

Открыл ящик тумбочки, действительно, там была накладка на голеностоп. Повезло, что Эд такой неуклюжий, но отец Ники интересовал гораздо больше.

– Там формула какого-нибудь лекарства? Чем занимался твой отец? Такая лаборатория доступна не каждому смертному.

– Не каждому, но папа сказал, что он будет продолжать исследования, только если ему сделают место работы рядом с домом. Вот ему и сделали, а заодно и весь комплекс отстроили, чтобы строительство лаборатории не привлекло внимания. Я узнала о ней в восемь лет. И еще о том, что это огромный секрет. Представляешь, каково было ребенку хранить такую тайну? Но папа сказал, иначе его жизнь будет в опасности. И я хранила. Даже Эд ничего не знал про лабу, хотя папе это не помогло, – Ника смахнула слезинку.

– Ты знаешь, что конкретно он делал?

– Только в общих чертах, когда он пропал, мне было всего четырнадцать. Я просматривала его записи, но почти ничего не поняла, поэтому и пошла учиться на биофак. Если объяснить по-детски, то папа пытался раскодировать человека, и, насколько я знаю, ему удалось.

– Для чего это нужно?

Ника посмотрела на меня, как на первоклашку:

– Любые болезни, патологии, изъяны можно взять и переписать, вот так просто. И здоровствуй – мир здоровых, идеальных людей.

Глава 22

Учись у прошлого, живи сегодня, надейся на завтра. Самое важное в жизни – это не переставать задавать вопросы. Альберт Эйнштейн

– То есть он нашел способ сделать людей бессмертными? – брови Мити взметнулись вверх.

– Нет, думаю нет, – я улыбнулась, – если человек умирает, то оживить его невозможно, но реально сделать жизнь людей полноценной: поставить на ноги калеку, вернуть зрение слепому, избавить от артрита старика, да что угодно. Я покажу тебе его разработки, когда вернемся в лабораторию.

Я наблюдала, как Митя ловко справляется с моей ногой. От прикосновений горячих пальцев мурашки носились, как сумасшедшие, и я чуть не мурлыкала от удовольствия.

– Сейчас разработка твоего папы не помешала бы, – проворчал Митя, нарушив мое блаженное состояние. – Я думаю, он пропал не по своей воле. Его открытие отправит в небытие всю медицину и фармацию, помнишь, что творилось после выпуска «Теслы»? А здесь было бы еще хуже. Вероятно, о его работе узнали те, кому это не выгодно. Поговорим об этом позже, у меня есть кое-какие мысли, а сейчас надо собираться. Попробуй встать на ногу, нигде не давит?

Перенесла свой вес на больную ногу, слегка переместила ее с пятки на носок.

– Ты врачом не подрабатывал? – я вдруг поняла, что ничего о нем не знаю.

Маруся говорила о его спецподготовке, да и только слепой не заметит навыки профессионала. Знаю еще, что он сирота и что меня тянет к нему, как магнитом. Ну вот в принципе и все.

– Митя, ты расскажешь мне о себе?

– Обязательно, но не сейчас, – он саркастически смотрел на мою ногу. – Ты точно сможешь на этом ходить?

– Даже бегать. – Я собирала в аптечку все необходимое. – Главное, чтобы гриндерсы налезли, но ты сделал все очень аккуратно. Я вот подумала – у тебя какой размер?

– Сорок третий.

– Отлично. У Эда куча обуви, подбери что-нибудь более подходящее, твои лоферы, конечно, шикарные, но в берцах или легионах будет удобнее. И возьми его рюкзак, там, кстати, должен быть нож и фонарик. Все найдешь в холле в шкафу. – Я засунула аптечку в рюкзак. – Вроде все, ничего не забыли?

Митя взял кожаный рюкзак Эда, расстегнул и высыпал содержимое на стол. Окинул взглядом кучку вещей, извлек из нее нож, фонарик и шокер, остальное широким взмахом руки отгнал в сторону. Затем стал доставать свои вещи из карманов куртки и раскладывать их на столе.

Я подошла к окну и выглянула из-за шторы. Окна выходили в сторону парка. Нам надо было в противоположную. С этой части дома было тихо – слишком тихо.

Внимательно вглядывалась в пейзаж за окном. Стало намного мрачнее, небо затягивали серые тучи, которые сейчас были похожи на дымовую завесу, но на горизонте они уже собрались в грязные клубки.

«Вот черт, дождь сейчас совсем не нужен!»

– Погода портится. – Я подошла к Мите, он уже упаковал рюкзак и подобрал обувь.

– Надо торопиться, до следующей точки четыре с половиной километра. Учитывая твою ногу, идти примерно час – если без происшествий. Но спокойной прогулки у нас что-то не получается. – Митя зашнуровал легионеры и потоптался на месте. – Спасибо, старина Эд! Ну что, терпимо? – он смотрел, как я натягиваю ботинок.

– Чутка туговато, но сойдет, – я тоже потопталась на месте. – Спасибо, дружище Эд! Хотя мне и хочется назвать тебя по-другому, но ты и так наказан.

Посмотрела последний раз на квартиру и решительно шагнула за дверь. Эта глава моей жизни закончилась.

Глава 23

Не делает ошибок никогда только тот, кто ничего не делает. И это самая большая ошибка.

Теодор Рузвельт

Мы молча спускались вниз.

Ника сразу, как только вышла из квартиры, изменилась. Если до этого она была похожа на испуганного ребенка, то сейчас рядом стояла амазонка – прекрасная самодостаточная воительница.

– Ты из лука случайно не стреляешь? – слова сорвались сами.

– У меня блочный – Bear Archery, еще папин. Покруче этой ерунды будет, – девушка повертела на пальце Беретту. – Пуля, упавшая сверху, – кусочек металла. Стрела, упавшая сверху, пробьет железо, толщиной...

Давно я так не смеялся!

– Прелесть ты моя! Амазонка!

«Совершенно потрясающая девушка! Не верится, что такие существуют. Нет, ну в нашей Команде были, конечно, и круче, но это была их жизнь, а чтобы обычная профессорская дочка, студентка биофака, с легкостью рассуждала об оружии – вы меня извините, но никогда бы не поверил».

Ника ткнула меня кулачком в бок.

Лифт отпустил на волю, Ника вышла первой и показала средний палец.

«Обиделась, что я смеялся?»

– Ника, ну не злись! – За два шага догнал ее и тронул за плечо.

Девчонка обернулась – маленькая проказница улыбалась во все свои тридцать два.

– А еще я с трех лет занимаюсь капоэйрой, – сделала Ника контрольный в голову и подмигнула.

– Папа у тебя был не просто гений, но и Великий Умница!

– Это уже маме спасибо, она хотела, чтобы я занималась гимнастикой. И после долгих споров и обсуждений с папой, они сошлись на капоэйре.

– Один из самых красивых видов борьбы, я тоже им владею, но на уровне алуну, так что готов брать у тебя уроки. В благодарность тоже могу тебя чему-нибудь научить. – Я протянул руку, и Ника пожала ее в ответ.

Время остановилось, мы стояли и смотрели в глаза друг другу, не разжимая рук. Непреодолимая сила начала притягивать к ней, но девчонка вытянула свою ладошку, и мой мозг вернулся на место.

Николь толкнула дверь, и теплый душный воздух ворвался в прохладу подъезда – будет дождь. Небо угрожающе хмурилось, но зато ни одной «птички» не было видно.

– Как только почувствуешь, что устала, говори! Самое опасное сейчас – это излишняя нагрузка на ногу. Мы все равно не успеем вернуться засветло, придется где-то заночевать. Ну что, амазонка, вперед?

Я старался бежать не быстро, изредка посматривая на нее, но она двигалась достаточно легко.

«Надо же, капоэйра – отличный выбор. Поэтому она такая гибкая и спортивная. Повезло мне с напарницей: постоять за себя может и не глупая. Отец явно этого и добивался, может, предчувствовал, что ей придется бороться за выживание, как будто готовил ее к тому, что сейчас происходит. Надо попробовать прочитать информацию на флешке, почему у нее не получилось?»

– Ника, твоя флешка на шее – закодирована?

– Не знаю, ее не видит ни один компьютер. Я носила ее в сервис-центр, но там сказали, что бесполезно, – выкинь и забудь. Ношу в память о папе, и что-то подсказывает мне, что настанет время, и я смогу ее прочесть.

– Думаю, ты права.

Слегка сбавил обороты. Впереди на шоссе что-то происходило. Сунул пистолет в карман и достал телефон.

– Держи оружие наготове, – прозвучало как просьба, а не команда.

Мы смотрели на экран, приближая картинку: две птички явно не поделили добычу, вцепившись когтями в человека, они рвали его на части, тянули каждая на себя, пока их жертва не разорвалась пополам. Ника судорожно всхлипнула и закрыла рот ладонью.

Ухо уловило звук, который донесся из-за спины, и в следующее мгновение я взлетел метра на два, ребра затрещали, боль жгутами скрутила тело, сотовый выскочил из руки, все перевернулось с ног на голову.

Мерзкое шипение сопровождало мой головокружительный полет. Прямо перед лицом возникла пасть с тысячами мелких зубов и присосок, смертельные объятия сделались еще сильнее, в голове темнело.

Я пытался нащупать пистолет накрепко прижатой к телу рукой. Тиски вокруг сжимались все сильнее, я, как мог, напрягал мышцы, но сознание уже ускользало, словно сквозь беруши слышал выстрел, затем еще и еще. Меня со всего размаха шмякнули о землю.

Еще два выстрела.

– Митя, Митечка, ты как? – Прохладные ручки гладили по лбу, щекам, ощупывали руки, грудь.

Воздух с хрипом ворвался в помятые легкие, в голове кружился хоровод хреновых мотыльков, я поперхнулся хлынувшим кислородом. В висок застучал серебряный молоточек: «Ми-тя-ми-тя-ми-теч-ка».

Сознание вернулось резко и внезапно: на секунду увидел себя валяющимся на земле, и тут же острой болью тело снова стало моей частью.

– Митя, мы в беде, ну же! – эти слова буквально меня подбросили.

За доли секунды оценил обстановку: пять паукообразных мутантов надвигались на нас со всех сторон. Рука уже выудила Sig sauer и взяла на прицел ближайшую тварюгу.

Ненавижу пауков с детства, у меня к ним какое-то особое отвращение, а тут: «О Боги! Они же размером с мамонта! Это что, тарантулы? К дьяволу их!»

В добавок ко всему эти черные волосатые твари имели огромные щупальца, как у осьминога, которыми они, как кнутами, рассекали воздух.

– Их совсем не берут пули! Я только ранила и испугала того, который схватил тебя, – мы пятились. – Осторожно, забор!

За нами была детская площадка: веселый городок с домиками и паровозиком. Один из пауков махнул щупальцем, и оно просвистело прямо перед нашими носами. Я выстрелил тарантулу в глаз, паук дернулся и остановился, слегка попятился назад. Мы перепрыгнули через невысокий заборчик и помчались вперед, но бежать было некуда – пауки окружили маленький пятачок детства.

– Куда теперь? – голос Ники дрогнул.

– Попробуем напролом, вон там, справа всего один, и если мы его уложим, то сможем проскочить. Черт возьми, я ничего не знаю про паукообразных!

Мы увернулись от щупальца и бросились к небольшой брешке в ряду пауков. Я выстрелил мутанту в голову, но кажется только разозлил его: он издал противный визг и приподнялся на задних лапах. Выстрелил в брюхо, еще и еще, щупальце просвистело в воздухе и стегнуло

по ногам, заставив на секунду потерять равновесие. Ника тоже выстрелила, паук взвизгнул. Послышался характерный щелчок – у нее кончились патроны.

– Стреляй! – в ужасе взвизгнула девушка.

Мой выстрел слегка отодвинул чудовище назад, мы наступали на него, я снова выстрелил.

– Они за спиной, – зазвенел от нарастающего страха голос девчонки.

Если мы сейчас не уложим этого уroda, то нам уже не выбраться.

Я снова спустил курок, паук пошатнулся. В эту секунду на него сверху обрушилась огромная оса, черная, с красноватыми крыльями.

«Это наш шанс!»

– Быстрее! – схватил за руку Николь и потащил ее прямо в эпицентр драки мутантов.

Глава 24

Слышала, что пауки могут умереть от страха. Но пока умираю только я...

© из сети

«Только в кино патроны никогда не кончаются!» – мелькнула дурацкая мысль, когда я услышала вместо выстрела сухой щелчок.

С раздражением отбросила бесполезный теперь пистолет. У меня есть нож – я еще постою за свою жизнь!

Жуткие твари подбирались все ближе, нервы не выдержали:

– Стреляй! – не узнала свой голос, он «сжежился» от ужаса, приобретя визгливые нотки.

«А брюхо у них, похоже, самое уязвимое место».

Митя выстрелил.

«Ага, дрянь! Не нравится! Еще получай!» – я словно стреляла вместе с Митей.

Мы медленно теснили гада. Инстинктивно обернулась, и страх парализовал, перехватив горло: огромные, жуткие пауки надвигались на нас стеной. Крик застрял и вырвался пискom.

– Они за спиной!

Выстрел – Митя пытался пробиться, но все было бесполезно. Мы обречены. Один из пауков громадой навис над нами. Зажмурилась и сжалась от ощущения безысходности.

– Быстрее! – крик Мити вырвал из лап ужаса, а рука схватила и потащила в еще больший кошмар.

Огромное летающее насекомое атаковало тарантула, он визжал и размахивал кнутами-щупальцами. И Митя тянул прямо под их огромные брюхи и лапы-столбы.

«Они же нас сейчас просто всмятку!»

Просвистев около уха, щупальце, рассекая воздух, шлепнуло об землю: песок брызнул в глаза, забился в рот и заскрипел на зубах. Я инстинктивно переставляла ноги, отплеываясь и пытаясь хоть что-то рассмотреть.

«Если случайно наши руки разомкнутся, мне из этого водоворота жути никогда не выбраться!» – мелькнула мысль, и я до боли сжала Митину ладонь, впиваясь ногтями, изо всех сил стараясь удержаться за эту нить Ариадны.

Неожиданный резкий рывок выдернул меня с ринга паука и осы, словно морковку из грядки. Я бежала, совершенно не соображая, дышать становилось все труднее. Казалось, бег длится вечность, но вдруг Митя затормозил и притянул к себе. С размаха уткнулась ему в грудь.

– Ты как? – Сердце Мити барабанило мне в нос.

Я попыталась ответить, но рот пересох и был забит песком. Он пошарил у меня за спиной и вытянул бутылку с водой, открыв, протянул мне. Прополоскала рот, выплюнула, потом с жадностью глотнула.

– Поделишься? – проскрипел парень.

– Ты спас нас, – вернула ему бутылку, – думала, уже все.

Моя рука до сих пор сжимала ножик, которым я собиралась биться на смерть и про который начисто забыла от страха.

– Телефон потерял, а там все записи, – сокрушенно вздохнул Митя. – Придется вернуться.

Я даже поперхнулась...

– Да шучу, шучу! Меня сейчас туда ничем не заманишь. Два года праздной жизни начинают сказываться, – задумчиво протянул Митя.

– Ты о чем?

– О том, что потерял все данные, которые мы успели собрать, плюс лишились камеры и инкарты, хорошо, хоть есть распечатка.

– Ты чуть не погиб, мы чуть не погибли! Но смогли выжить благодаря тебе, вот что главное, а камеру можно в любом магазине взять. Жаль, я свою в лаборатории оставила.

Осмотрелась: мы стояли во дворе девятиэтажки. Порывы ветра пронизывали насквозь, я зябко поежилась.

– Замерзла? Надо идти дальше. Как нога?

– Немного начинает ныть, но пока терпимо. Подожди, я сориентируюсь где мы. Какая улица, Промышленная? – прочитала надпись на углу дома. – Нам надо левее, иначе мы уткнемся в речку, даже думать не хочу, кто в ней может плавать! Лучше выйти на Варшавку и там по прямой. Я подумала, впереди будет небольшой спортивный магазин, может, возьмем какой-нибудь флай? Лететь лучше, чем идти. – Я умоляюще посмотрела на него.

– Можно подумать, я против! Проблема в том, как попасть в магазин, если они все закрыты? Если бы это было лет десять назад, можно было бы стекло разбить, да и замки были раз плюнуть, а сейчас...

– Решим на месте, ну или хотя бы попытаемся.

Митя был прав: с современной системой безопасности попасть в закрытое помещение было просто нереально. Оставалось надеяться на те заведения, которые работали ночью и на момент вспышки были открыты.

– Передохнула мальчика? Надо шевелиться, нам еще место для ночлега найти бы, – Митя достал из своего рюкзака шокер и дал мне, – заряд 100%, у меня осталось двенадцать патронов, еще есть кастет и нож, – Митя задумчиво посмотрел, а потом вдруг прижал к себе. Сердце ухнуло вниз. – Ника, если со мной что случится... – Я протестующе зашевелилась. – Тсс, – он прижал еще крепче. – Возвращайся назад к Марусе, обещай мне!

– С тобой ничего не случится, – от одной мысли, что Митя может погибнуть, становилось трудно дышать. – Все будет хорошо! Подумаешь, кучка пауков и... – Горячие губы остановили поток слов, внутри все замерло, закружилось, унося в водоворот желания. Стон вырвался изнутри и эхом отозвался в Мите. Он отстранил меня и поймал взгляд.

– Обещай! – В его глазах было столько боли.

– Да, да, обещаю, – я с трудом возвращалась на землю. – А ты обещай, что с тобой ничего не случится!

– Я буду очень стараться, – Митя прикоснулся к моей щеке и слегка погладил большим пальцем.

Мне хотелось раствориться в его ладони, но раздалось:

– Нам пора!

Дождь хлынул, когда до магазина спорттоваров оставалось метров сто. Даже не дождь, а поток воды обрушился на нас сверху, как там в Библии «разверзлись хляби небесные».

Митя поймал мою руку вовремя, потому что через секунду небеса лопнули и опрокинули на нас океан воды. На расстоянии вытянутой руки ничего не было видно, мы, как слепые котят, пытались прибиться хоть куда-то. Вода бурлила и пенилась под нашими ногами, сшибала и утаскивала за собой. Если бы не Митя, меня давно бы смыло. Я вцепилась в него, боясь потерять. Он притянул к себе, и я уперлась в стену. Небольшой навес слегка защищал от неистовства стихии – это был вход в кафе. Удача благоволила нам, и мы ввалились в двери, впуская с собой неугомонную стихию, которая хлынула грязными потоками. Я наконец смогла вздохнуть и тут же закашлялась, пытаясь избавиться от попавшей в горло воды.

Подобные ливни начались года два назад.

Когда такой дождь хлынул впервые, то через час в городе начался настоящий потоп. Власти целую неделю устраняли последствия стихийного бедствия. После второго ливня, который нанес еще больший урон, было принято решение переоборудовать город под такие ката-

клизмы. Отводы воды, насосные сооружения, которые включались автоматически, как только вода достигала определенного уровня, защитные ограждения и еще куча всяких приспособлений, помогающих справиться с потопом. Людей заранее оповещали о приближении ливня. Лейгрин – такое название дали затяжному дождю. Все знали, что если через час ливень не прекратился, то значит, он будет лить не менее трех часов. Самый долгий лейгрин длился восемь часов. Иногда в месяц бывало по три-четыре таких потопа, но тем не менее их ждали. Потому что обычный дождь, под которым можно было побегать босиком, погулять с зонтиком, такого дождя больше не было. Постепенно к этому привыкли и научились жить по этим новым правилам природы.

С нас натекла целая лужа. Я отжала волосы и, стянув куртку, повесила ее на спинку барного стула. Хорошо, что современная кожа водонепроницаема, поэтому, не считая волос, мы были сухие.

– Я в туалет посушить волосы.

Митя кивнул и повесил свою куртку рядом с моей.

– Тебе сделать кофе, чай или чего покрепче? Нам здесь как минимум час коротать. – Митя прошел за барную стойку.

– Ромашковый чай и один Mist, – щелкнув пальцами, я гордо удалилась.

Глава 25

Лучше жалеть о содеянном, чем об упущенном шансе...

«Один Mist. – Я запер двери и усмехнулся: – Ох уж эта молодежь».

Алкольный напиток с мистическим названием «Дымка» вошел в моду пару месяцев назад, и тут же вокруг него поднялся настоящий бум. Обычные ингредиенты: абсент, молоко и шампанское – взбивали в шейкере. Весь секрет в паре кусочков сухого льда, который кидали на дно харрикейна перед тем, как залить туда смесь напитков. В результате Mist начинал дымиться и пузыриться, подобно настоящему колдовскому вареву. Главное – не проглотить этот лед, а то можно заработать нехилый такой ожог.

Судя по тому, что дверь была открыта, мы попали в ночной бар. Стало быть, все ингредиенты для напитка имеются. Засунул подальше свое негативное отношение к алкоголю и поставил на стойку два харрикейна.

Ника вернулась в тот момент, когда я заваривал чай. Поставив чайник и две чашки, перемахнул через стойку и придвинул дымящийся коктейль девушке.

– За знакомство! – я слегка приподнял свой ураган.

– Кампай! – улыбнулась Ника.

– Ты говоришь на японском?

«Неужели она и японским владеет?»

– О, нет, – засмеялась девушка, – знаю пару слов, не более. – А ты, видимо, да? – восхищенно посмотрела она и тут же добавила: – Митя, ты обещал рассказать мне о себе. У нас есть целый час, а может, и больше, – девчонка уселась поудобнее и приникла к трубочке.

– А нечего особо рассказывать: родителей я никогда не видел, меня подкинули на крыльцо приюта, и усыновить меня так никто и не решился. Потом попал в нечто вроде Военной Академии и провел там одиннадцать лет. – Ника присвистнула. – Пять лет служил Родине, имею чин полковника, квартиру в центре Москвы и кое-какие накопления. Последние пару лет работаю на «Амадеус». Вот и все, – я развел руками, улыбнулся и потянул коктейль через соломинку.

«Да уж, гадость редкостная, лучше бы виски себе плеснул».

– А Марина? – Нику явно волновал этот вопрос, и мне это понравилось.

– Марина – замечательная девушка. – Девчонка нервно потерела трубочку и уткнулась носом в бокал. – Я познакомился с ней сразу, как... – я слегка замялся, подбирая слова, – получил отставку. Собственно, до нее у меня не было опыта семейной жизни. Она как-то сразу взяла все в свои руки, а я и не сопротивлялся. Мне казалось, что так и должно быть, что именно такие и бывают семьи. И мне, правда, не хотелось ничего и никого другого. – Николь втянула в себя весь Mist. – Возможно, мы были бы вполне счастливой семьей, если бы не... – я замолчал.

Забрал у Ники пустой бокал, налил чашку чая и подвинул к ней.

– Если бы не вспышка? – Ника смотрела куда угодно, только не на меня.

Рука, державшая чашку, слегка подрагивала.

– Если бы не встретил тебя.

«Ну вот я и сказал это».

Мое сердце замерло в ожидании, каждая секунда казалась чертовым часом. Сейчас, когда мир, возможно, рушится, когда на каждом шагу нас подстерегают опасности, именно сейчас мне хотелось, чтобы она знала о том, что я люблю ее.

Странно, но я никогда не говорил этих слов Марине. Я вообще понял их смысл, только когда держал Нику на руках там, на стоянке, после нападения зверя. Получается, до этой рыжеволосой девчонки я и не жил вовсе.

Зубки Николь выбили дробь по чашке.

«Вот я лопах! На нее столько навалилось, а я ей тут о своих чувствах. Эгоист! Она, что, плачет? О-о-о, ненавижу себя!»

Глава 26

..она вспомнила как они познакомились... так нелепо и самое главное он ей совсем не понравился... а теперь сходит с ума по нему...

– Если бы не встретил тебя, – слова Мити вонзились тысячей электрических разрядов. «Это не может быть правдой! Я слышу то, что хотела бы услышать, – пронеслось в голове. – Слишком быстро выпила этот адский коктейль».

Казалось, что я вращаюсь в огромной центрифуге, а мысли раскидало по ее стенкам.

«Встретил тебя, встретил тебя...»

Сделав глоток чая, мои зубы предательски клацнули по краю чашки. Я боялась на него взглянуть, сейчас он засмеется и скажет, что пошутил, а я этого не вынесу. Слезы сами потекли по щекам.

– Прости, – горячая рука легла на мое плечо, – не знаю, что на меня нашло.

«Ну вот, я так и думала!»

В чай полетели соленые капли.

– Просто я хотел, чтобы ты знала... – Я перестала дышать. – ...что дороже тебя у меня никого никогда не было.

Я выдохнула, но раздался какой-то противный всхлип. Пришлось еще ниже опустить голову, чтобы он не увидел моих ужасных красных глаз и разом распухшего носа.

– Да что я такое несую!? – Митя вскочил и ринулся в сторону туалета.

Я чуть не задохнулась от горя! Сквозь пелену слез смотрела на удаляющуюся спину самого дорого мне человека. Надо срочно успокоиться и привести себя в порядок. Одним глотком допила чай – по небу и языку пролилась раскаленная лава. Зашла за стойку и умылась, посмотрела на себя в витрину сквозь причудливо выстроенные бутылки.

«О, жуть какая!»

Фраза «Плохо выглядишь – это когда к тебе приходит смерть и, увидев тебя, судорожно начинает косить траву» – как раз про меня.

Я взяла кусочек льда и протерла глаза, веки приятно обожгло холодом, промокнула салфеткой мокрое от слез лицо, причесала пальцами непослушные пряди – лучше явно не стало.

Вздыхнув, полезла в холодильник за шоколадкой.

Руки тряслись, как у алкоголички.

«Может, выпить, чтобы успокоиться?»

Взяв экошоколадку «Гринвел», обернулась на стойку с крепкими напитками: коньяк, ром, виски...

«Эх, гори все...»

Рука потянулась к бутылке с виски, пришлось встать на цыпочки.

– Решила напиться? – голос Мити за спиной прозвучал так неожиданно, что я дернулась, как воришка, которого застукали, и чуть не опрокинула на себя весь арсенал спиртного.

Уцепившись за бутылку, как утопающий за соломинку, медленно развернулась.

Митя стоял по ту сторону барной стойки и смотрел на меня: волосы мокрые, футболка тоже, вода капельками стекала по его лицу. Весь такой невозможно красивый и желанный. Я прижала бутылку к себе и не могла на него насмотреться.

– Дождь не собирается заканчиваться, – Митя провел рукой по волосам и стряхнул капли с ладони. Внутри сладко зануло. – Значит, все-таки лейгрин.

Слова доходили с большим трудом.

– Надо осмотреть помещение, закрыть все двери, проверить окна, чтобы ни одна тварь не смогла сюда проникнуть. – Митя слегка наклонил голову. – И тебе надо поспать, ты столько всего перенесла, а я покараулю. Да поставь ты эту бутылку! – Митя улыбнулся: – Обещаю, что не отниму ее у тебя.

«Скажи ему, скажи, что ты жить без него не можешь. Скажи, что твое сердце сжимается от каждого его прикосновения. Скажи, что... ну же, скажи, что любишь его».

– Митя, – я осторожно поставила бутылку рядом с шоколадкой и нерешительно начала: – я... я... думаю, здесь есть оружие. В таких заведениях охрана всегда вооружена, незаконно, конечно, но все знают, что у них есть боевое оружие.

«Жалкая трусиха!»

– Будем искать, но сначала все закрываем и осматриваем. Надо было это сразу сделать, – ворчал он, двинувшись к выходу, – совсем мозги растерял.

«И я тоже, стою, как болванчик, совсем забыла про безопасность».

– Здесь окна не открываются, да их и нет, это бутафория. Ночные клубы полностью свето-, звукоизолированы, без девяносто восьмого уровня изоляции им просто не разрешат работать. А двери можно заблокировать с пульта в охране, там же просмотреть каждый закоулок бара, по камерам, кстати, можно записать для Маруси, что здесь было. Думаю, мы тут найдем немало гаджетов.

Митя изумленно приподнял бровь.

– Эд мне рассказывал, он одно время занимался проверкой уровня безопасности таких объектов. – И я легко перепрыгнула через стойку, как Митя ранее. – Пошли, я покажу где кандейка охраны!

«Если стряхнуть с себя наваждение, то голова начинает работать!»

Глава 27

Ника перемахнула через стойку так грациозно, как это могут делать только профессиональные капоэйристы.

«А кошечка слегка прихрамывает».

– Пошли, я покажу, где кандейка охраны, – даже голос изменился.

«Вернулась моя амазонка, зря я полез к ней со своими признаниями, девчонка еще не отошла от предательства и смерти Эда – цепко он ее держит. Зато сказал, как камень с души – пусть знает, что я за нее жизнь, не моргнув, отдам».

– Вот где-то здесь должна быть, обычно их делают около входа, – Ника толкнула дверь, но она была заперта. – Наверно, изнутри закрылись.

– Давай я попробую.

Дверь открывалась внутрь, попробовал вышибить ее ногой в районе замка, со второго удара это получилось. Николь была права, обитель охраны во всей красе: столы с раскиданным фастфудом, банки с энергетиками и два монитора – один, видимо, на внешние камеры, второй – на внутренние.

– Митя! – испуг в голосе Ники, и я моментально выдернул пистолет.

Она показывала в угол комнаты, где стоял диван. На нем лежал человек, судя по форме – охранник.

«Живой?»

Осторожно дотронулся до него – тело было как деревянное, парень был мертв и уже подвергся трупному окоченению.

– Значит, с момента смерти прошло не меньше трех часов, но и не больше тридцати шести, – констатировала Николь. – Осмотри его карманы, там должны быть чипы доступа ко всем дверям клуба.

– Вот они, – я доставал находки из карманов покойного. – Странно, почему его не убрали? Не заметили? И сколько таких в городе? Представляешь, какой духан будет через пару дней?

– Мы его, что, так и оставим здесь? – Ника поежилась.

– Для начала давай оценим всю обстановку, вдруг есть еще кто? Опять же двери надо заблокировать, хотя для зеков, как я понял, преград нет. Ну хоть от зверья будет защита. Решим эти вопросы и займемся трупом. Ну как?

– Давай, только накроем его чем-нибудь, – Ника оглянулась.

На вешалке было несколько курток, она быстро осмотрела карманы: пара сотовых соединились к кучке находок на столе. Мы прикрыли одеждой погибшего и занялись компьютерами.

– У меня проблема, – Ника следила за улицей. – Камеры не ведут запись, показывают только реальное время. Наблюдение за входами, и все, – голос был расстроенный, – так что ничего нового не узнаем. А сейчас, кроме потоков воды, ничего не видно.

– У меня та же история, сейчас блокирую двери и осмотрю помещение. – Я вставил чип, на экране появился кабинет безопасности.

Чип принадлежал Геннадию Васильевичу Хрыкову, 23 года.

«Совсем мальчишка. Сколько еще людей погибло?»

Неизвестность давила тяжелым камнем.

– Ничего себе! – Ника даже подскочила на кресле. – Только что прямо около дверей – сколопендра, огромная брр. Откуда берутся эти гады?

– Включи запись, умеешь?

– Да, конечно, правда здесь компы древние, но разберусь. – Пальчики Ники ловко забегали по клавиатуре.

«Похоже, она со всем может разобраться».

Улыбаясь, я приступил за блокировку.

Четыре двери: три светились зеленым цветом – выполнено, на четвертой горела надпись «Ошибка». Я набрал команду, снова ошибка.

«Какого лешего?»

Дверь кухонного блока. Включил камеру просмотра: кухня, проход, я двигал камеру по направлению к выходу, дверь открыта настежь. Нажал закрыть – дверь поехала, но ей явно что-то мешало.

– Ника, проверь выход с кухни. Там дверь не закрывается.

– Секунду, – Ника переключилась на камеры. – О Боже!

Мы уткнулись в монитор.

– Приблизь на шесть.

Полуоткрытая дверь отразилась крупным планом: огромный кокон был прилеплен как раз в образовавшемся закутке.

– Еще на два.

В коконе явно был человек.

– Пауки?

– Возможно. Надо осмотреть помещение, если они устроили себе здесь столовую, то мы попали как раз к столу. – Мне это совсем не нравилось. Находясь здесь, мы могли угодить в смертельную ловушку. Я с тревогой оглянулся на вышибленную дверь. Вернулся к кухне, камера медленно скользила по стенам. Один, два... Я насчитал девять коконов. Ника шумно выдохнула. Срочно заблокировать дверь кухни! Переключился на внутреннюю безопасность: кухня – опустить стекло в окне подачи, заблокировать внутреннюю дверь. Зеленый цвет. Выполнено. Проверить коридор, что тут еще? Склад. Чисто. Включить блокировку. Выполнено. Кабинет – чисто. Выполнено. Офис – чисто. Выполнено. Коридор.

– Ника, план помещения, срочно! – Коридор кишел ползающими тварями.

– Открыла.

– Где еще два выхода?

– Склад и кабинет.

Процессор внутри моментально сделал расчет действий.

– Возьми сотовые и шокер. За мной!

Я выдернул чип доступа и бросился в зал бара, единственный доступный выход оставался там, но туда по коридору уже надвигалась нечисть. Перекрыть было невозможно, двери отсутствовали, от зала коридор отделяла всего лишь раздвижная ширма.

У нас было не больше двух секунд.

– Куртки! – я подхватил наши рюкзаки и помчался к двери.

«Вставить чип, разблокировать, открыть, вытолкнуть Нику наружу, выскочить самому, закрыть».

Дверь содрогнулась от удара. Еще.

Поток, бурля, сбивал с ног.

– Надеваем куртки и валим отсюда, – я старался перекричать ливень.

– Куда? – Ника пыталась натянуть куртку под потоком воды.

Сделать это было сложно, я сам еле справлялся, по телу водопадом струилась вода.

– Спортивный магазин, мы немного не дошли, – я напрягал зрение, силясь рассмотреть хоть что-то. – Возьми нож, держи перед собой, почувствуешь опасность бей, не думая!

Я взял нож в левую руку, чтобы Ника могла держать нож в правой.

– Держись стены, – крикнул я, и мы шагнули вперед.

Как будто нырнули в штормовое море. Внутренний счетчик включился. Примерно восемьдесят метров. Нику почти не было видно, я чувствовал только ее руку. Ботинки от воды

стали неподъемными. После любовных объятий паучка все тело напоминало один большой синяк. В такой мясорубке мне еще не доводилось бывать. Шестьдесят метров. Дышать практически нечем. Слегка пожал руку Ники, она ответила.

«Молодец, какая она все-таки умница!»

Легкие начало покалывать от недостатка кислорода. Сорок метров. Попытался ускорить шаг, но мы и так двигались максимально быстро. Двадцать метров. Рука Ники дернулась и забилась, как раненая птица. Шаг, и я уткнулся в нее, она ожесточенно махала ножом. Сделал выпад в ту же сторону, нож вошел во что-то мягкое по самую рукоятку, как в масло. Я бил и бил. Поток под ногами превратился в кровавое месиво. Огромная туша рухнула под ноги. Пришлось обходить это склизкое тело. Дышать совсем нечем. Ника отстала, я практически тянул ее за собой. Мы были похожи на полярников, пробивающихся сквозь буран. Где-то слева должен быть магазин. Ника почти висела на моей руке. Я сделал еще усилие и уткнулся носом в стекло. Притянул Нику к себе.

– Держись за меня. – Руки Ники обвили вокруг моей талии.

Сложив ладони лодочкой, попытался рассмотреть, что там за стеклом – темнота. Пошел в сторону предполагаемого входа, стекло казалось бесконечным. Ника постучала по мне ладошкой, привлекая внимание. Наклонил голову к самому ее уху.

– Двери стеклянные, вертушка, – выдохнула она, – мы около них.

Со всей силы надавил на стекло и еле устоял на ногах, стекло легко поехало, и мы влетели внутрь, грохнувшись на колени. Невероятное везение! От облегчения рассмеялся, встал и повернулся помочь Нике. Смех замер на губах.

Она лежала на животе, лужи воды вокруг медленно окрашивались в красный цвет.

Глава 28

В кого Господь верит, тому и посылает испытания.

Нож выпал из рук.

– Ника, девочка моя, держись, все будет хорошо. – Осторожно снял с нее рюкзак и перевернул на спину, не переставая говорить.

Мне казалось, что пока я говорю, она слышит меня и ничего плохого не может случиться. Страх медленно парализовывал – признаков жизни не было.

– Сейчас, малыш, найдем твою рану, обработаем, ты, главное, слушай, слушай и не уходи. Стащил с себя рюкзак, куртку, сложил ее и сунул ей под голову.

– Вот так, моя красавица, я понимаю, что я тебе надоел, но это не повод так меня пугать. Расстегнул куртку, задрал майку, осмотрел живот, грудь – ран нигде не было видно.

«Откуда кровь? Может, это не ее, а той твари? Но такой дождь все смывает моментально. Спина? Надо снять куртку и осмотреть везде».

Как же это сложно, вынуть безжизненную руку из рукава. Мне казалось, я вожусь целую вечность.

– Ты хочешь мне ее сломать?

Сердце сделало кульбит, от звука ее голоса даже руки задрожали. В порыве прижал ее к себе. Она такая маленькая, беззащитная, холодная и... неподвижная. Может, мне почудился ее голос? Слегка отстранился и заглянул ей в лицо. Пушистые ресницы дрогнули и слегка приоткрылись. Волна облегчения затопила, грозясь перевернуть мой мир.

– Меня укусила эта... дрянь, – Ника с трудом выговаривала слова, – в плечо... правое... я не могу двигаться. – Она прикрыла глаза. – В аптечке есть универсальный... – тяжело сглотнула, – антидот, шприц... голубой.

Я уже открыл рюкзак и достал аптечку. Самое сложное – снова попытаться снять куртку, хотя бы один рукав. Я чувствовал себя неумелой корякой.

– Приподними меня и потяни за рукав, – прошелестела Ника.

– Прости, котенок. Никогда не играл в куклы, – робко улыбнулся, поддерживая ее за спину и стягивая куртку, которая наконец-то поддалась.

Большая царапина на шее, именно из нее сочилась кровь, и две устрашающего вида дырки на плече.

– Укол в вену надо, сможешь, герой? – она силилась улыбнуться.

– У меня уколов в вену больше, чем прыжков с парашютом. – Я перетянул руку и разорвал пакетик с антисептиком.

За всю жизнь я не поставил ни одного укола, но принцип знал: вена была хорошо контурированная, я зафиксировал ее, мысленно перекрестился и ввел иглу, слегка потянул поршень, и кровь змейками окрасила антидот. Выдохнул, снял жгут и осторожно надавил на поршень, приложил салфетку, извлек иглу, приклеил пластырь и согнул руку Ники. – Мне надо обработать царапину, потерпишь чуток?

– Я все равно пока ничего не чувствую, можешь издеваться дальше. – Эту девчонку ничто не может удержать от колкостей. Острий – значит оживает. Напряжение потихоньку начало отпускать.

Хоть царапина и выглядела устрашающе, но рана была поверхностная, неглубокая. Я обработал ее антисептиком и заклеил пластырем с регенератором тканей. Осмотрел место укуса: похоже на укус змеи, края ранок были воспалены и приобрели синеватый оттенок, кровь в месте проколов свернулась, само плечо немного припухло. Засыпал сухой антисептик прямо

в ранки и тоже заклеил их. Ника была неподвижна, взял ее ледяные руки и попробовал их растереть и согреть дыханием. Мы были насквозь мокрые, а в помещении еще и работал кондей.

«Надо срочно согреть ее, – осмотрелся. – Где мы?»

Похоже на вестибюль торгового центра: информационная стойка, вокруг торговые павильоны – одежда, косметика, электроника, спорттовары. Согреть Нику и проверить помещение на безопасность, но сначала заблокировать двери от нежелательных гостей.

Рядом с инфостойкой стоял рекламный стенд. Приложив немного усилий, зафиксировал вращающиеся двери. Теперь ни зайти, ни выйти. Подхватив Нику на руки, пошел к отделу со спортивными товарами.

В последнее время началось массовое увлечение туризмом: люди целыми семьями уезжали на природу с палатками, сидели у костра, пели песни под гитару. Правда палатки уже были похожи на переносные домики с душем, туалетом и кухней, но люди чувствовали себя экстремалами и наслаждались этим.

Магазин под веяниями моды был заполнен самыми разнообразными товарами необходимыми для туризма. Я выбрал самую большую палатку, оборудованную надувными кроватями и положил на одну из них Нику. Она была такой бледной, что венки просвечивали через кожу, дыхание еле улавливалось. Включил обогрев палатки, подумал и прибавил еще пару градусов, стянул с нее мокрые ботинки, вылив из них полведра воды.

«Надо сменить ей повязку на ноге на чистую».

Разломал пакет с одеялом и закутал девушку, такое одеяло не раз спасало меня морозными ночами, когда приходилось скрываться в лесу. Брикет, похожий на плитку шоколада, при разламывании нагревался: разворачиваешь и получаешь тончайшее горячее одеяло, которое остается таким двадцать четыре часа.

Николь дышала чуть слышно, но ровно, находясь где-то на грани сознания.

– Солнышко, мне нужно осмотреть помещение, я быстро. – Легко коснулся губами горячего лба.

Ее веки чуть заметно дрогнули.

Закрыв палатку, побежал за нашими вещами, тянуть с осмотром помещения не следовало.

Холл был похож на место битвы: разбросанные вещи и лужи крови, картина выглядела довольно зловеще. Подобрал рюкзаки, куртки, свой нож, с удивлением заметил нож Ники, он отлетел на пару метров к стене.

«Надо же, была ранена и держала оружие до последнего, не потеряла».

Взглянул на огромные часы прямо над входом – 15:22, придется остаться здесь, сегодня уже опасно двигаться дальше.

Ника ранена, ей нужно отдохнуть. Если сюда не успели пробраться мутанты, то лучше места для ночлега не найти: в отделе рыбалки и охоты можно неплохо вооружиться, голодать тоже не придется, туристические сухпайки – настоящий пир для гурманов. Я отнес вещи к «месту стоянки» и отправился на осмотр территории.

Глава 29

Я рассматривала Митю сквозь полуопущенные ресницы: он сидел по-турецки напротив на кровати, в руках – чашка с горячим кофе (именно аромат кофе выдернул меня из небытия), и увлеченно изучал огромную книгу. Эта милая картинка нарисовала улыбку на моем лице, Митя тут же вскинул голову, глаза блеснули радостью: «С возвращением, милая!»

– Который сейчас час? – произнесла я, но звука не было, просто пошевелила губами.

– Сейчас. – Митя метнулся ко мне и приложил трубочку к губам.

Я сделала глоток.

«О! Кокосовое молоко, ммм – амброзия!»

Я не могла напиться, пока вместо молочка не засосала воздух. Попробовала еще раз, противный звук извещал, что напиток закончился. Видимо, мой взгляд был очень красноречивый, Митя даже расхохотался.

– Если ты сможешь сесть, то я покормлю тебя, – он хитро улыбнулся, – чем-то очень вкусеньким.

– Шантаж? – Голос проскрипел, как потертое седло.

– Соблазнение! – отпарировал Митя. – Это, конечно, не твой фантастический стейк, но, поверь, сейчас пища покажется тебе неземным наслаждением.

– Мы где? Который час? Дождь кончился? Где...

– Тихо, тихо. – Митя не переставал улыбаться. – Я все расскажу, но сначала давай поедим.

«Поедим! Сначала мне бы не помешало в туалет!»

Мне казалось, что я переполнена до краев. Попробовала пошевелить пальцами, было ощущение, что вместо них сардельки. Попробовала встать.

«Меня, что, прибили к кровати?»

– Я помогу. – Митя просунул руку мне под спину и легко усадил на кровати, подложив подушку. – Ты не вставай, я покормлю тебя.

Испуганно взглянула на него – терпеть было невыносимо.

– Мне надо в туалет, быстрее! – я готова была расплакаться.

– Ох, Ник, прости, конечно. – Он подхватил меня на руки и вынес из палатки.

«Ага, мы оккупировали спортивный магазин, отдел туризма. Весьма удобно в нашей ситуации», – изучала я обстановку, покачиваясь в такт шагам.

Митя нес меня в сторону служебных помещений, около двери в туалет притормозил.

– Ты сама сможешь?

И вот ведь ни на секунду не сомневалась, что он готов и в туалет сводить. Ужас какой, я чувствовала, как начинают пылать щеки.

– Думаю, справлюсь, если ты меня отпустишь, конечно.

Митя поставил меня на пол.

Ноги как ватные, только не упасть! Уцепилась за косяк, если можно так сказать, потому что рук совсем не ощущала.

– Только не помогай, – я почувствовала руки Мити на своей талии. – Мне надо двигаться, чтобы восстановить кровообращение.

Руки послушно исчезли.

С трудом перевалилась через порог и закрыла за собой дверь.

– Если что, кричи! – Митя явно собирался стоять под дверью.

Описать этот квест по сниманию штанов и дальнейшим процедурам невозможно. Митя, наверно, уснул, ожидая.

На удивление, я стала себя чувствовать гораздо лучше, даже смогла умыться, прополоскать рот и пригладить волосы. Мой страж был на своем посту. Я отвергла его приглашение

доехать на нем, надо было больше ходить. С каждым движением жизнь словно возвращалась в тело. Вместе с ней возвращалась и боль: нога ныла, шею жгло, плечо гудело. Мы не прошли и половину пути, а я уже разваливаюсь на части. Мите тоже досталось.

– Болит? – дотронулась до его руки, на которой проступали сине-красные полосы от щупальцев паука.

– Есть немного, – он усмехнулся и слегка задрал майку. Все тело было в багровых подтеках. – Чувствую себя отбивной.

– Досталось нам сегодня, а я еще пару дней назад жаловалось, что скучно жить!

– Будьте осторожны в своих желаниях! – Митя засмеялся и обнял меня за плечи. – Добро пожаловать во дворец! Где ужинать будете, в палатах или в саду? – Митя жестом указал на беседку, стоящую в окружении искусственных пальм и цветов.

– Пожалуй, в саду, свежий воздух разжигает аппетит.

А аппетит разыгрался нешуточный.

– Тогда располагайся, я сейчас все принесу.

Он усадил меня на скамейку. Вокруг были заботливо разложены подушечки и яркие цветные пледы – островки прежней жизни.

«Что нас ждет? Что ждет человечество?»

Я задумалась о том, что будет, когда мы дойдем.

«Ну, допустим, восстановим связь, и что? Что нам это даст?»

– О чем думаю думаешь? – Митя водрузил на стол поднос, заставленный одноразовой посудой. Ароматы пищи моментально взяли в залог мои вкусовые рецепторы, и мозг переключился на то, что лежало на тарелочках.

Самые дешевые туристические пайки состояли из овощных и мясных консервов, Митя же явно шиканул и взял для нас «Изобилие».

– Надеюсь, у тебя нет аллергии на морепродукты? Пока ты спала, я уже слопал омара и банку икры. – Митя выглядел как нашкодивший ребенок. – У них было всего три люкс пайка – один я уничтожил, каюсь. Но, чтобы их добыть, мне пришлось взломать витрину, так что я заслужил!

– Ты не поверишь, но я никогда не ела черную икру.

– Тогда кушай ее ложкой и без хлебцев, только так ты прочувствуешь все богатство ее вкуса.

Митя с легкой улыбкой, молча наблюдал, как я поглощаю пищу и не мешал мне изображать из себя гурмана.

Минут пятнадцать я наслаждалась деликатесами, чувство голода постепенно подвинулось, уступив место умиротворению. Мыслительный процесс снова вернулся в прежнее русло.

– Так который сейчас час? – моя бровь вопросительно приподнялась.

– Для ужина время совсем неподходящее, – Митя подмигнул, – два часа ночи.

Трюфельный торт застрял на полпути к желудку.

«Это сколько же я провалялась?»

– Почти десять часов, – словно прочитал мои мысли Митя. – Я осмотрел помещение, подобрал кой-какое оружие и защитную экипировку, выбрал для нас парочку флаев и, представляешь, – Митя оживился, – нашел энциклопедии и кое-что узнал про наших мутантов!

– Так вот что ты так увлеченно рассматривал. – Я включила кружку с чаем на подогрев. – Похоже, я столько всего пропустила.

– У тебя будет время реабилитироваться, пока я вздремну. Я сделал закладки в книгах, советую посмотреть. – Митя отправил в рот кусочек шоколадки и зажмурился от удовольствия. – Для меня пока многое не ясно. – Митя открыл глаза и взглянул на меня. – Например, откуда взялись эти мутанты? Если предположить, что некоторые особи мутировали под воздействием вспышки, то на это потребовалось бы гораздо больше времени. А мы встретили пер-

вого мутанта примерно через шесть часов. Вряд ли за такой короткий срок живые организмы смогли бы так трансформироваться. Больше похоже на какой-то чудовищный эксперимент, что-то пошло не так, и, – он взмахнул рукой, – все подопытные сбежали. Но как в таком случае объяснить произошедшее с людьми? Зеков и сферы? Определенно одно, все мутанты – это земные существа. Вот смотри, – Митя вскочил, скрылся в палатке и вернулся с книгой. Раскрыл ее на одной из закладок. – Узнаешь? Наша недавняя знакомая, которая напала на паука и тем самым спасла нас – оса *Pepsis heros* или тарантуловый ястреб. Получила такое название за то, что охотится на тарантулов, жаля и парализуя их. Затем оса откладывает в пауке яйца и закапывает его живьем. Когда из яиц вылупляются личинки, они пожирают паука заживо в течение тридцати пяти дней. На каждого паука одно яйцо. Всего ей надо найти двадцать пауков. Если яйцо нежизнеспособное, паук может выздороветь, но обычно из яйца вылупляется личинка. Сначала она крепится к пауку кончиком задней части, а затем изгибается, прикрепляет голову и начинает высасывать паучью плоть. Так личинка питается до последней линьки. Потом она разрывает брюшко жертвы, просовывает голову внутрь и жадно пожирает паука. Жизненно важные органы она оставляет напоследок, чтобы тарантул оставался живым до конца. Согласись – ужасная смерть для создания, известного как грозный охотник? Опять же тарантулы, а именно они напали на нас, – Митя хмыкнул, – правда, кто-то навел рестайлинг и слегка модифицировал этих паучков, но в любом случае это именно тарантулы. Тут сказано, что днем они прячутся, а охотятся только по ночам. Наши напали на нас днем, да и место обитания им не подходит, как и осам. Ну и конечно – размеры. Черт возьми, они же гигантские! Я больше чем уверен, что это результаты опытов. Как бы то ни было, для нас сейчас важно узнать их уязвимые места. Я подчеркнул, где про это написано, почитай, нам это пригодится. Увидишь, что важное, делай закладку. Врага надо знать в лицо. – Митя зевнул. – Я прилягу на пару часиков, покараулишь? Здесь довольно безопасно, но лучше быть начеку. Можешь посмотреть оружие, которое я отобрал. Я сложил все около палатки. – Он снова зевнул.

«А ведь он за все время даже не прилег, бедный, наверно, с ног валится от усталости».

– Иди уже, спи, – я ободряюще улыбнулась, – можешь на меня положиться.

Я и правда чувствовала себя бодренько, если не считать болевых ощущений, но это терпимо. Можно вколоть обезболивающее, если что.

Митя положил передо мной две зеленые капсулы: «Выпьешь через час, это для восстановления сил. Почувствуешь неладное – сразу кричи, я сплю очень чутко».

– Ты собираешься здесь вечно стоять? Иди, а не то мне придется уложить тебя насильно. – Такая перспектива лично мне ну очень нравилась. – Знаешь, я думаю, ты спокойно можешь спать до утра, я хорошо отдохнула. Во сколько мы планируем выйти?

– В 06:18 рассвет, думаю, тянуть не стоит, но все зависит от твоего самочувствия.

– Я разбуду тебя в шесть, постарайся хорошо отдохнуть, – коснулась его руки и слегка пожалала ее.

Митя посмотрел томительно долгим, нежным взглядом и решительно направился в палатку.

Больше всего на свете я хотела кинуться следом за ним, но, вздохнув, принялась изучать жучков-паучков.

Настырный писк выдернул меня из мира животных.

Надо же, Митя оставил таймер, чтобы я не пропустила прием лекарств. Быстро проглотив капсулы, потянувшись, затекшие мышцы благодарно отозвались сладкой болью. Надо привести себя в порядок, не мешало бы почистить зубы. Я собралась отправиться на поиски туристического набора гигиены, но увидела знакомые коробочки на столике около палатки. Митя и тут позаботился. Улыбка приклеилась к моему лицу, со стороны, наверно, выгляжу ужасно глупо, но кто это видит?

«Да если бы и видели, чихать хотела на всех, я счастлива и не скрываю это!»

Подхватив розовую коробочку, напевая песенку, направилась в туалетную комнату. Несмотря на мое приподнятое настроение, что-то не давало покоя, как будто мы упустили нечто важное. Вот засело червячком и крутится внутри.

«Надо постараться собраться с мыслями, но как же сложно это сделать».

Дверь в туалет была открыта.

«Странно, точно помню, что закрывала ее. – Подозрительность ударила в солнечное сплетение, от чего дыхание перехватило. – Может, Митя ходил?»

Бросила взгляд на мужской туалет, который был рядом.

«Вряд ли бы он в женский пошел».

Сердце пропустило один удар. Кроме набора с мыльно-рыльными у меня ничего с собой не было.

«Растяпа! Как я могла пойти без оружия! – И тут же, как удар током: – Митя! Он же там один!»

Отбросив коробку, бросилась к палатке.

Ничего подозрительного вокруг не было. Осторожно заглянула внутрь: Митя лежал на животе, обняв подушку, дыхание ровное – спит. Надеюсь, не разбудила.

«Взять оружие и проверить помещение? А если кто-то нападет на спящего Митю? Разбудить? А вдруг я паникерша и просто забыла закрыть дверь? – Я оглянулась на палатку. – Включить защитное ограждение? Тогда к нему никто не сунется, ну или по крайней мере сделать это будет не так просто. Панель управления находится внутри палатки, можно включить с нее или с брелока. Где же он?»

Снова заглянула внутрь. Взгляд упал на полочку около кровати, где спал Митя, один брелок лежал там, видимо, он тоже включал защиту, когда оставлял меня здесь. Стараясь быть бесшумной, вышла и закрыла палатку.

Рядом на столике было аккуратно разложено оружие: взяла транк – последняя модель парализатора и Benelli – старенький дробовик М4, всего на четыре патрона, зато каких. Отошла от палатки и установила самый высокий уровень защиты. В прежней жизни это значило, что не только мелкие кровопийцы не потревожат ваш сон, но и крупные звери вроде медведя не подойдут к стоянке ближе чем на два метра.

«Кто бы там ни был, тебе не поздоровится!»

Глава 30

06:00 – прозвенел внутренний будильник.

Первый раз в жизни мне не хотелось просыпаться, сон держал и манил обратно, туда, к ласковому морю и солнечной Нике, но годы тренировок уже сбросили тело с кровати, и, как только ступни коснулись пола, я окончательно проснулся.

Панель мигала предупреждением, что установлена внешняя защита. Брелока не было, значит, Ника включила барьер, чтобы можно было оставить меня.

«А я ведь не говорил ей, что разблокировал систему, – отметил про себя, – молодец, сама догадалась. Сейчас бы в душ, эх, придется ограничиться раковиной в туалете».

Сняв защиту, вышел из палатки, сладко потягиваясь.

Вместо свежего воздуха и аромата леса – запах пластика, ткани и кожи. Босые ноги тоже бастовали против холодной плитки вместо шелковистой травы. Окинул окрестности в поисках Ники. Взор упал на столик с оружием, и я моментально сгруппировался – нет одного ружья и транка. Пока взгляд скользил вокруг, цепляя каждую мелочь, рука взяла вторую Benelli.

«Хорошо, что я вчера все зарядил. Куда она могла пойти?»

Отсутствие набора для девочек задало направление, и я бесшумно двинулся в сторону туалета.

Страх холодной струей пролился по спине, когда наткнулся на розовую коробочку, валяющуюся на полу.

«Запечатанная, значит, до туалета она не дошла. Почему не кричала? Почему не стреляла?»

Я шарил глазами, боясь наткнуться на пятна крови. Дверь в туалет была открыта, внутри пусто. Двинулся по коридору, осматривая каждый закуток. Почти все двери были закрыты – Ника словно испарилась. Подавил в себе желание крикнуть, чтобы позвать ее. Если она до сих пор не издала ни звука, значит, либо не может, либо следует тоже соблюдать тишину.

Сначала осмотреть торговый зал – задача не из легких.

Магазин был больше похож на огромный кемпинг: палатки разных размеров, беседки, столики, лодки, походные бани... Казалось, что сейчас появятся люди, будто они только ненадолго отлучились. Неплохой маркетинговый ход – искусственный шашлык на мангале источал запах дымка и подкопченного мяса. Запотевший графин с соком на столике так и манил налить стаканчик.

Я заглядывал во все палатки, может, она уснула где? В глубине души теплилась надежда. На вертеле крутился поросенок – и опять аромат жаренного мяса.

«Ночью этого не было. Кто-то включил? Или стоит таймер?»

Большая семейная палатка занимала все левое крыло павильона, полог был приветливо откинут.

«Вчера он был закрыт».

Мой слух обострился до предела – из палатки явно доносились еле уловимые звуки. Осторожный шаг вперед, и меня откинуло на метр, прямо на летнюю кухню, которая рухнула под моими девяносто пятью килограммами.

«Защита!»

Нога горела огнем, в спину воткнулось что-то острое. Несмотря на боль, вскочил почти мгновенно. Дуло горизонталки смотрело мне прямо между глаз.

– Брось пушку, щенок! – сквозь зубы процедил накачанный громила.

Босой парень в джинсах явно не представлял для него опасности.

Я мог убить его в ту же секунду, он бы даже договорить не успел. Но это был человек! Первый человек за все время! Я поднял одну руку и, глядя ему в глаза, стал медленно приседать, чтобы положить ружье.

– Брось, я сказал! – рявкнул качок.

Это явно был охранник, судя по форме – СБ торгового центра. Послушно выпустил оружие, и оно брякнулось у моих ног.

– Пни его! Живо! – Дуло дернулось в такт словам.

В следующее мгновение дустволка была уже у меня.

Если от уголка рта провести прямую линию, некий перпендикуляр вниз, то, пересекаясь с линией подбородка, обозначится удивительная точка поражения. Ее свойство заключается в том, что если по ней нанести даже легкий удар в направлении шейного позвонка, то это вызовет эффект нокаута.

Я посмотрел на тело, лежащее у ног. Парню лет двадцать, не больше. На поясе болтались атрибуты охранника: транк, наручники, рация, брелок защиты – они ему больше ни к чему. Скрепил его запястья за спиной, снял гамак, болтающийся около разрушенной кухни, и ловко опутал им неподвижное тело – пока неподвижное. Скоро он придет в себя.

«Возможно, он не один, возможно, он опасен, возможно, Ника у него или у них».

Отмотал вискозное полотенце и запихал ему в рот – лишний шум ни к чему. Подхватил М4. Нажал на брелок, отключая периметр, и прошел внутрь палатки.

Несколько открытых банок пива, остатки курицы – здесь явно кто-то коротал время. Я осмотрел три комнаты, пусто. За стенкой слышалась какая-то возня. Метнулся ко входу, звук шел из-за закрытого полога последней комнаты. Возня стихла, слабый стон заставил ворваться внутрь, как раз в тот момент, когда Ника освободила одну руку. Ее глаза сверкнули огнем и тут же, когда она узнала меня, наполнились слезами. Вытащил грязную тряпку у нее изо рта и стал развязывать веревки, которыми ее замотали, словно мумию.

– Он один? – взглянул на нее.

Ника попыталась сказать, но только кивнула.

«Говорить не сможет, пока не выделится слюна. Сколько она пролежала связанная?»

Запястья посинели, кожа содрана.

«Бедный ребенок, убью гада!»

Размотал последний узел и размял ладонями ее ноги, чтобы восстановить кровообращение.

– Я сейчас. – Она сделала протестующий жест, но я приложил палец к ее губам. – Принесу воды, иначе сорвешь горло.

В палатке воды не оказалось, только банки с пивом, зато около касс есть стеллажи с напитками. Глянул на связанного – он все еще был без сознания. Вернувшись, заметил, что Ника уже встала и пыталась размяться. Досталось ей за эти сутки с лихвой. Приняв воду из моих рук, Ника сделала жадный глоток, но поперхнулась и закашлялась.

– Не торопись, горло будет слегка саднить, к вечеру пройдет. Ты в порядке?

Ника снова кивнула и поморщилась, в глазах блеснул гнев.

– Я сам его пристукну. – Легкая улыбка скользнула по моим губам. – Только узнаю сначала, что здесь происходит. Я связал его, он без сознания, – ответил я на ее вопросительный взгляд.

– Прости, – выдохнула Ника.

– За что, малыш? Давай выйдем отсюда, здесь запах, как в таверне, да и за товарищем нашим надо присмотреть, должен уж очухаться скоро. У меня к нему вопросы имеются.

Мы вышли из палатки и устроились в раскладных креслах.

– Я должна была разбудить тебя, когда почуяла неладное, – осторожно, останавливаясь на каждом слове, произнесла Ника и сокрушенно вздохнула, – но ты так сладко спал, а я была не уверена...

– Я что-то пропустил? Давай с самого начала.

– Через час, как ты уснул, я выпила капсулы. Спасибо за таймер, – Ника слегка порозовела, это заставило меня улыбнуться, – и за набор гигиены тоже. Я, кстати, так и не почистила зубы. – Огненная стрела взгляда в лежащего. – Так вот, я направилась в туалет и увидела, что дверь открыта, хотя помнила, что закрывала ее. Меня это встревожило, плюс входная дверь была открыта, хоть это и спасло нас. Я испугалась, что ты там один, а я ведь даже защиту не поставила, когда ушла, не догадалась. И оружие не взяла. В общем полная... – Ника снова вздохнула, – я вернулась за оружием и включила защиту. Надо было разбудить тебя, прости, я думала, что справлюсь. Он уже подстерегал, – Ника потерла бедро, – выстрелил в ногу из транка, потом затащил в палатку, связал, сказал, что подождет, когда я очнусь и ушел. Сидел за стенкой, иногда заходил сюда с пивом, смотрел. А я не могла двинуться, все слышу, понимаю, а сделать ничего не могу. Кроме него других голосов не было. Хотя... Митя! Может, есть еще кто? Просто спят? – Ника испуганно вскинула голову.

– Я осмотрел палатку – никого. В других тоже пусто. Я искал тебя.

«Ты даже не представляешь, как я испугался!» – мысленно произнес я.

– Следовало все же толкнуть меня перед походом, – взял ее руку и осмотрел запястье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.